

ВАРЯ СВЕТАЛАЯ

ПОТБОР
ДЛЯ ЗАЧАРОВАННОГО
ПРИНЦА

Варя Светлая

Отбор для

зачарованного принца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69822763

SelfPub; 2024

Аннотация

Слыхали, принц Эриан объявил Отбор? Да-да, тот самый, с трагичной судьбой. Говорят, злая колдунья наслала на него темное заклятие, лишив его сердца. Теперь лишь отбор может разрушить заклятие. Победительница вернет сердце принцу, а взамен получит его руку и корону. Да-да, вы все это знаете. Только вам не известна одна маленькая деталь: злая колдунья – моя приемная матушка, и она очень не хочет, чтобы ее заклятие разрушили. А потому на Отбор еду я – чтобы его расстроить. Со мной – моя магия, теневой человек и тайный союзник при дворце. Казалось бы, что может пойти не так?.. От автора: Друзья! Предлагаю вам окунуться в магическую историю с ароматом европейских сказок. В пути нас ждут волшебство, один бессердечный (но ужасно красивый) принц, один могучий маг с секретом, сильная (и немного колючая) героиня, коварные и милые принцессы, загадка древней магии зеркал, муки выбора и, конечно же, Любовь! Приятного чтения!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	35
Глава 6	44
Глава 7	53
Глава 8	62
Глава 9	74
Глава 10	81
Глава 11	86
Глава 12	95
Глава 13	98
Глава 14	106
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Варя Светлая

Отбор для

зачарованного принца

Глава 1

Восемь лет я жила без имени. А, может, и девять – я не знаю дату своего рождения. Все, что я помню из раннего детства – это, как слонялась по улицам и таращилась на прилавки на рынке. Вечно голодная и всеми погоняемая бродяжка.

Спала я в старом бочонке из-под эля, днем пыталась воровать и часто дралась с мальчишками за кусок хлеба. Другей у меня не было. Я была слишком молчаливой, недоверчивой, и к тому же некрасивой, чтобы завести товарищей.

Отражение в городском пруду казалось насмешкой. Серые волосы, черные глаза, острый нос и костлявые плечи.

А еще меня постоянно терзал голод. Голод! Вот с каким словом у меня ассоциируется раннее детство.

В тот день я бродила по рынку.

Я остановилась напротив лавки пекаря и с вожделением глазела на медовую булку. Горячая, только из печи, от нее шел пар, а аппетитный аромат приковал к месту. Мой живот

требовательно урчал. Надо было уходить, а я мечтала только об этой булке. Я уже представляла, как беру ее в руку, обжигаю кожу. Как вдыхаю пряный аромат и откусываю маленький кусочек...

– Девочка, – раздался вдруг за моей спиной женский голос, – как твое имя?

Я вздрогнула и захотела убежать, но что-то в этом голосе остановило меня. Обернувшись, я увидела красивую статную женщину с золотыми волосами и самыми синими глазами в мире. Она была одета в шелка, меха и золото. Я не видела никого краше ее.

С разинутым ртом я только и смогла, что пожать плечами. Она нежно засмеялась, сняла перчатку и потрепала меня по волосам.

– Не знаешь, значит, – сказала она звонким голосом, – а знаешь ли ты, кто я?

Я кивнула и широко улыбнулась.

– Вы – прекрасная принцесса из далекой страны! – мой голос был полон восторга и обожания.

Она засмеялась еще громче и захлопала в ладоши.

– Значит, так тому и быть! Когда-нибудь я стану принцессой. Как и ты, девочка, – она перевела взгляд на медовую булку, – ты хочешь эту булку, так? Так возьми же. Для начала ты должна поверить, что эта булка – твоя. Твоя, девочка. Ты достойна того, чтобы взять ее, понюхать и съесть. Ведь именно это ты представляла себе. Так бери же, она испечена

специально для тебя, милая. Давай же, будь смелее. И начни ценить себя с таких мелочей.

Что-то в ее глазах, нежном голосе заставило меня поверить, что я, пыль без имени, действительно достойна. И могу, даже должна взять эту булку.

Я нерешительно подошла к прилавку и взяла булку. Поднесла к носу...

– Ах, ты грязная воровка! – пекарь выбежал и уже замахнулся скалкой.

Легким движением его остановила прекрасная незнакомка.

– Да вы так всех покупателей распугаете, сударь, – с милой улыбкой сказала она и вытащила из-за пояса кошелек, – вот, возьмите. Пару серебряных, думаю, хватит.

Пекарь убрал скалку и растекся в блаженной улыбке. Взял монеты, извинился и дал ей еще полный куль булок и кексов.

Смеясь, она отошла и потрепала меня по щеке.

– Видишь, – сказала она, – это булка твоя. И это тоже – все твое.

Она протянула мне куль, а я, жуя полным ртом, подумала, что это самый счастливый день в моей жизни. И так оно и было.

Глядя с нежной и грустной улыбкой, незнакомка произнесла:

– Меня зовут Мизелла. Пойдешь ко мне жить? Я не буду тебя бить и заставлять собирать шкуры мертвых животных.

Я дам тебе кров, питание и хорошую одежду и научу тебя всему, что умею. Ты особенная девочка, я сразу почуяла это. А имя себе ты выберешь сама. Ну как?

В ее синих глазах отражалось осеннее солнце, и казалось, что она сама купается в лучах света – прекрасная и загадочная.

Конечно, я согласилась.

Так я стала приемной дочерью и ученицей Мизеллы Ар – самой могущественной и темной колдуньи. Хотя, в мире ее знали под десятками других имен.

Глава 2

Двенадцать лет прошло с тех пор, как я встретила матушку. Двенадцать лет, как я обрела имя и дом.

Криста. Теперь я Криста, и живу в огромном доме в столице вместе с матушкой и ее верным слугой Кроу. Кроу – теневой человек. Он умеет обращаться в тень: в тень от куста, тень собаки и даже в вашу тень может с легкостью обратиться.

До прошлого года наш дом постоянно навещали мои учителя. Мизелла дала мне лучшее образование, и меня обучали те же преподаватели, что и коронованных особ. Но главной науке – науке темных чар и колдовства – меня учила Мизелла лично. Учила и по сей день. Она сразу разглядела во мне дар, тогда, на площади.

Вообще, матушкой я зову ее редко. Она этого не любит. Мизелла – женщина без возраста. На вид ей всегда двадцать пять, она всегда золотоволосая и прекрасная, словно фея. И сейчас она больше походила на мою сестру, чем мать. Хотя... Внешних сходств у нас не было. Волосы у меня так и остались пепельно-серыми, нос – по-крысиному острым, а глаза и вовсе черные, а не цвета лазури. Внешность у меня необычная, но не красивая.

И уж точно ни у кого не повернется язык назвать меня принцессой. Ни у кого, кроме Мизеллы.

– Нет, ты слышал? – в сотый раз сказала я Кроу, который стоял у камина и протирает кубки, – я буду принцессой!? Она, наверное, пошутила, да? Пошутила ведь, да?

Кроу повернул ко мне свое вытянутое, с острыми скулами, лицо и поднял одну бровь.

– Ты когда-нибудь слышала, чтобы она шутила? – сказал он и поправил своей алой шейный платок, – вот и я не слышал. Мизелла Ар никогда не шутит. Да и что тебя так взбудоражило?

Я швырнула книгу с заклинаниями на кресло.

– Да ты на меня посмотри! – воскликнула я, – ну какая я принцесса? Они все сплошь милые, хрупкие, томные и такие...такие... – я прикусила губу, чтобы подобрать нужное слово, – зефирные. Да! Зефирные и сказочные. А я – не зефирка!

Кроу отставил кубок в сторону и подошел к столу.

– Не зефирка, – согласился он и прищурился, – ты – вообще не еда, Криста. Ты человек, колдунья! Куда уж безмозглым зефиркам до тебя?

С таким аргументом согласиться было нетрудно. Я выдохнула и села. У Кроу есть талант – он умеет успокаивать. Сколько раз я прибежала к нему, то пожаловаться на разбитую коленку, то на внезапно заговорившую лягушку, которую случайно заколдовала, то на строгий выговор Мизеллы – он всегда неизменно успокаивал меня. Ему хватает для этого пары слов.

А сейчас я разволновалась как никогда. Потому что за завтраком Мизелла будничным тоном сообщила, что я отправляюсь на отбор. В качестве кандидатки. Да не просто какой-то там отбор какого-то захудалого королевства на краю света. Нет! На отбор для заколдованного принца. Да-да, того самого, вы наверняка слышали о нем.

Да, именно принц Эриан. Прекрасный принц с трагичной судьбой. Когда он родился, в королевстве Пинипея был настоящий праздник, а в замок прилетели три феи и одарили его секретными дарами.

Ну а четвертая фея – все это знают – разгневалась, что ее не пригласили и заколдовала принца. Потому что никакая она не фея, а злая колдунья. И не просто заколдовала, а наложила темнейшие чары, лишив принца сердца.

Принц счастливо жил до двадцати двух, а потом заклятие вступило в силу.

Теперь его родители решили устроить отбор – ибо есть пророчество, что одна из восьми голубокровых принцесс победит в состязании, расколдует принца и вернет ему его сердце. Победительница, конечно, станет женой принца, а в будущем – королевой богатой страны.

Да-да, вы все это слышали: глашатаи уже три месяца трубят об этом по всем восьми объединенным королевствам. Но вы не знаете маленькой детали. Злая колдунья, что зачаровала принца – это Мизелла. И она очень не хочет, чтобы кто-то ее проклятие снял. Почему – неизвестно. Но темные вол-

шебницы свои карты обычно и не раскрывают.

Поэтому на отбор должна поехать я. И всячески помешать принцу расколдоваться.

– Меня выгонят на первом же испытании. Я не принцесса! – сказала я Мизелле.

Она же улыбнулась этой своей очаровательной улыбкой, после которой даже камни встают и идут делать все, что она хочет.

– Не выгонят. В замке у меня есть сообщник. Он будет помогать тебе. И да, Криста. Это – твое финальное испытание. Последний рубеж, после которого тебе ждет инициация.

И все. Услышав вожаемое слово «Инициация», я сдалась. Я мечтала о ней с тринадцати лет. Это – мой желанный путь, мое предназначение! Пройти инициацию и стать настоящей темной колдуньей. Присвоить себе Темные чары и стать равной Мизелле. Да.

Скажу по секрету: я не добрая феюшка, и никогда не хотела ею стать. Голодное детство и жестокость мира научили меня, что добро в этом мире ничего не стоит. А светлые магии зачастую куда вышемернее и злее темных. Темное колдовство честно. Вам сразу понятно, с чем вы имеете дело. Темное колдовство сильное и прямое.

И все же, спустя пятнадцать минут после завтрака, когда Мизелла улетела на крылатой карете, волнение снова взяло верх, и я изливала его на Кроу.

– А вдруг я провалю задание? Что, если все поймут, что

я самозванка?

Он лениво положил ногу на ногу.

– Значит, ты не пройдешь инициацию. – Спокойно ответил он, – но ты не провалишь. Ты настоящая темная колдунья, Криста! В тебе плещется неудержимая сила. Все получится.

– А ты сможешь поехать со мной?

Кроу покачал головой.

– Ты же знаешь, я нужен Мизелле здесь. Но я постараюсь навещать тебя.

Он подмигнул мне и подошел к окну, взглянул на яркое солнце и перекрутился вокруг своей оси. И, превратившись в бесформенную тень, выскользнул из замка.

Я осталась одна. Впереди много дел. Собрать вещи и подготовиться к отъезду в королевство Фрейн. Ведь именно там живет принцесса, чье имя я собиралась украсть.

Глава 3

Воровство имени – дело непростое. Ведь нужно украсть не только имя, но и личность. В королевство Фрейн я приехала поздней ночью, аккурат в полнолуние. Королевский замок высился в самом центре маленькой столицы, которую никто не охранял. Это место было известно своими магическими колодцами да тем, что восемь из десяти фей рождались именно здесь. Поэтому нападать на Фрейн никому не приходило в голову – здесь даже в воздухе парила светлая и сладкая магия.

Настолько сладкая, что меня затошнило. И ведь надо было Мизелле выбрать принцессу именно из этого королевства! Но это тоже часть моего испытания – в этом я не сомневалась.

Я взглянула на ухмыляющуюся луну, подмигнула ей и прошептала заклинание. Мой дорожный костюм тут же сменился на сказочно богатый наряд, усеянный алмазами и сапфирами. (По секрету – ненастоящими). Я достала из саквояжа пару камней, ударила их друг о друга, коснулась губами, шепча слова заклинания, и бросила на землю. Они дрогнули и стали преображаться. Изменились в размере, стали расти, вытягиваться, превращаясь в людей.

Через пару мгновений передо мной стояли двое: дород-

ный мужчина и женщина в чепце. На роли слуг они подходили идеально.

– За мной, – скомандовала я и решительно направилась к замку.

Замок, как и все королевство, был небольшим, будто кукольным. У ворот стояли два стражника, один из них дремал, подперевшись алебардой. Он захрапел, громко хрюкнул и, вздрогнув, раскрыл глаза и сфокусировался на моем лице.

– О-о-о! – глубокомысленно произнес он и ткнул своего товарища в бок. Тот заморгал и взглянул на луну, будто она могла что-то сказать ему. Не скажет – луна говорит только с чародеями, а у этого остолопа магии нет.

– Мне нужно попасть в замок сейчас же! – решительно сказала я, – дело королевской важности!

Второй стражник, тот, что глядел на луну, нахмурился и оценивающе оглядел меня.

– Извините, госпожа, но в ночное время замок закрыт для посетителей. Даже для самых важных.

Ну, чего-то такого я и ожидала.

– Точно? – спросила я, уже зная ответ, – это ваше последнее слово?

– Так точно! Приходите утром, и вас примут.

Нет, утром темные дела никто не делает. Утром темная магия дремлет и набирается сил. Я имею в виду – моя темная магия. Когда я пройду инициацию и присвою себе чары, то смогу колдовать во всю силу в любое время, когда только

захочу.

Я кивнула стражникам, развернулась, сделала пару шагов. Луна с любопытством поглядывала на меня.

– Неужто ты думаешь, что я сдалась? – шепнула я ей и резко развернулась, выкрикивая заклинание.

Из моих алмазов на платье выполз сизый туман, он любовно окутал стражников и усыпил. Оба рухнули на землю и дружно захрапели. То-то же!

Я перешагнула через них и вошла в замок. Мои молчаливые спутники из камня следовали за мной.

Замок дремал. Я чувствовала пульсирующую светлую магию в его стенах, и меня она раздражала. Она уже уловила всплеск моей темной силы, и совсем скоро прилетят защитнички – добрые феи. Но пока они проснутся, пока сообразят, пока найдут – я все успею сделать. По крайней мере, я на это очень надеялась.

Я шла уверенно и быстро, время от времени сверяясь с картой, что нарисовал для меня Кроу. Он был тут неделю назад – обращался в тень министра – и все разведal. Покои принцессы находились на втором этаже, прямо за углом. Я достигла ее спальни минут за десять.

Спальня принцессы охранялась толстой нянюшкой да феей, что тихо сопела в кресле, укрывшись прозрачными крылышками. Фея для меня стала неожиданностью. Я запнулась и замерла. Мои слуги тоже застыли.

Стараясь не дышать, медленно-медленно, на цыпочках, я

подошла к двери. Только коснулась дверной ручки, как почувяла светлую магию. Проклятье! Эта крылатая установила защиту. Просто так не пройдешь. Да, задала мне матушка задачку. И не оставила никакого выбора.

Сдув с носа выбившуюся прядь, я резко развернулась. И лицом к лицу столкнулась с феей. В ее лиловых глазах застыло удивление.

– Что?.. – она нахмурилась и приняухалась. – А-а-ах! Да ты темная!

– Спасибо за комплимент, – я искренне улыбнулась и выпустила в нее облако усыпляющего тумана. Он ее не усыпил – лишь обездвижил на пару мгновений. Этого мне хватит. Я подошла к ней сзади и выкрутила крылья, словно отжимая. Всем известно, что именно пыльца на крыльях фей делает их сильными. Фея отчаянно закричала. Ох, об этом я не подумала!

Прошипев немеющее заклятие, я продолжила работу над крыльями. Отжала еще раз или два. Пыльца, тихо звеня, осыпалась на пол и исчезла. Я удовлетворенно кивнула и взглянула на своих слуг.

– Держать ее намертво. И рот заткните, чтобы не вопила. Мои помощники тут же повиновались, и теперь фея не могла ничего, кроме как прожигать меня своими лиловыми глазами.

Я послала ей воздушный поцелуй и вошла в спальню принцессы.

Комната была вся усеяна коврами, цветами, картинами, ароматами. Из полуоткрытого окна лился мягкий лунный свет, играла тихая колыбельная из волшебной шкатулки.

Принцесса мирно спала в своей кровати под огромным балдахином. Я приблизилась к ней и села на край постели. Нахмурилась. Принцесса была прекрасна. Белоснежные волосы искрились под лунным светом, соболиные брови идеальной формы, пухлые губы... И наверняка огромные очи. Словно в подтверждении, принцесса распахнула глаза. Они и впрямь были большие и, кажется, голубые. Просто совершенная красота.

– Кто вы? – хрустальным, как и положено быть у принцесс, голосом, сказала она и улыбнулась.

Я улыбнулась в ответ.

– Злая колдунья, – сказала я и прикоснулась к ее шее, – твое имя Аврора?

Из моих пальцев хлынули сизые искры, попали прямо в ее глаза, сделав послушной. Она зачарованно кивнула.

– Хорошее имя, – сказала я, – имя настоящей принцессы. И теперь оно – мое.

Я сжала пальцы на ее шее. Артерии под кожей загорелись алым светом, принцесса широко раскрыла рот, и из него вылетел яркий светящийся шарик. Имя. Я раскрыла ладонь, и он послушно влетел в мою руку. Горячий и пульсирующий шарик. Я поднесла его к своей груди. Легкий дискомфорт, жжение – и он вошел внутрь меня и разлился по венам.

Принцесса смотрела на меня тупым и бессмысленным взором. Я вздохнула.

– А теперь ты уснешь, – я вытащила из саквояжа склянку и откупорила ее, – сладких снов, безымянная принцесса!

Из раскрытой склянки повалил ядовито-зеленый дым. Его мне любезно приготовила Мизелла. Старинное средство, вгоняющее в сон целые города. Именно это мне и нужно.

Дымок пополз по ковру, щекотнул пятки принцессы, и она рухнула на кровать. Дым распахнул двери, выполз в открытое окно и пошел гулять по столице. Еще четверть часа – и он погрузит в сон все королевство. Идеально!

Я подошла к спящей принцессе, укрыла ее одеялом и хлопнула музыкальную шкатулку. В коридоре меня ждали безмолвные слуги. Они все так же держали крепко спящую фею. Зеленый дым и на нее подействовал. Я хлопнула в ладоши.

– Отлично! А теперь пора! В Пинипею! Расстроим им этот отбор!

Луна подглядывала за мной из открытых окон и, кажется, ухмылялась.

Глава 4

Пинипея – чудесная страна, королевство, где зародилась магия зеркал и грез. Именно так гласит Главный королевский путеводитель.

Я захлопнула его и сверилась с картой. Если верить ей (и пафосным заметкам из Путеводителя), то я должна быть сейчас на «чудесной поляне, усеянной молодильными ягодками». Ягод не было, полянки – тоже. Вместо нее – вонючее болото с уродливыми кочками, которые, кажется, были живыми.

Также, если верить путеводителю и карте, сразу за чудесной полянкой открывается роскошный вид на королевский замок Пинипеи. С этого болота открывался вид неприятный. Где-то вдали виднелись зубастые горы, лишенные всякой растительности.

Я огляделась и уселась на валун. И теперь я, в наряде принцессы Авроры, с ее именем, пульсирующем в моей ладони, сидела, подперев голову рукой.

У края болота сиротливо стояла карета, которую я по старым традициям сотворила из тыквы. Лошадь – настоящая – спокойно жевала губами. Кучер с тупым взором разглядывал небо, а что с него взять – он же сделан из теста и превращен в человека. У моих ног стоял саквояж. Пару раз к нему крались ползучие корни, но я отпихивала их ногой. Думать

мешали.

Я шла точно по карте, заблудиться никак не могла. Может, все дело в заклятии, что пало на принца? И оно коснулось и этой полянки, которая превратилась в болото? А раз так, то его замок должен быть там, вон за той мрачной горой. Посему выходило, что идти надо мне через болото.

Так себе перспектива. Какая-то часть меня хотела даже повернуть назад. Но на кону – мое будущее, Инициация! Так что перейти болото ради этого – раз плюнуть.

Но вот что делать с каретой? Я, конечно, могла оставить и карету, и кучера здесь – их не жалко, они не настоящие. Но лошадь? Нет, ее оставлять я не собиралась.

Пнув очередной ползучий корень, я поднялась на ноги и обратила карету и кучера обратно в тыкву и тесто. Лошадка с легким любопытством взглянула на меня.

– Ну пойдем, подруга, – сказала я и взяла ее за узды.

Саквояж я привязала веревкой к седлу, и мы с безымянной лошадей пошли напрямик к черной скале. Животина немного артачилась, и поход этот ей был явно не по душе. И все же она повиновалась.

Мизелла учила меня заклинаниям, которые делают животных покорными, но мне они никогда еще не потребовались, у меня как-то само собой получалось их успокоить легким поглаживанием.

В болоте было мелко. Зловонная вода доходила до бедер, тяжелая ткань намочла и мешала идти. Пару раз за лодыж-

ки меня хватали какие-то склизкие руки, а одна кочка вдруг обратилась в толстенную ворону и с громким криком бросилась на меня. Ее я тоже успокоила поглаживанием, она от моего жеста ошалела и с меланхоличным видом улетела куда-то за горы.

Наконец, мы с лошадкой пересекли болото. Напала черная дымка и на мгновение ослепила.

– Проклятие! – закашлялась я и потерла глаза. А когда открыла их, то обомлела. Черные горы, которые были где-то вдали, вдруг выросли прямо передо мной. В одной из них был прорублен туннель. Рядом стоял покосившийся и загаженный птицами указатель.

«Королевство Пинипея. Добро пожаловать. Внимание! Колдовство запрещено и карается законом!»

– М-да, задала мне матушка задачку, – прошептала я, – не больно-то похоже на богатое королевство. Никогда не верь путеводителям, лошадка!

Лошадь фыркнула, будто говоря, что она-то никогда и не верила такой ерунде.

– Ну что, пойдем? Только наряд сменю.

Я открыла саквояж, достала из него миниатюрное, будто кукольное платье, приложила к себе, прошептала заклинание...и ничего не произошло. Я повторила попытку. Снова, и снова. Ничего! Моя магия здесь не работала! Платье так и оставалось маленьким. Мне ничего не оставалось, как идти в грязном, мокром и вонючем платье. Но, в конце концов,

чего они ожидают, если у них у въезда в город расположилось болото?

Пробормотав ругательства, я отжала юбку, кое-как пригладила волосы, взяла лошадь за узды и гордо вошла в туннель.

Туннель был под стать болоту и указателю. Заросший синим мхом и усеянный костями животных. И вот этим вот королевством хотят править остальные семь принцесс? Сумасшедшие.

Мы шли быстро. Запах стоял отвратительный, да и синий мох казался подозрительным. И не зря. Очень скоро он со мной заговорил.

– Кто потревожил мои владенья? – голос у него было зловещий и хриплый.

– Крис... – я тут же осеклась, – Аврора. Принцесса Аврора.

– Ты посмела нарушить мой сон, и будешь наказана! – громовой глас потряс туннель.

Я закатила глаза. Так-с, что это у нас? Оживший мох? Дух, вселившийся в эти влажные стены? Какой-то колдун? Или страж-призрак? Я закрыла глаза и прислушалась к своим ощущениям. Пульсация энергии шла точно из мха. То-то он мне странным показался. Я глубоко вдохнула.

Нет, это не страж. И не оживший мох. Это... На меня посыпалась синяя пыль, послышался устрашающий вой. Я отряхнулась и вздохнула: наряд испорчен окончательно.

– Открой-ка ты свой истинный облик, дружок, – сказала я, пару раз чихнув, – на меня твои страшилки не действуют.

– Как? Совсем? – голос был полон изумления.

– Совсем! – сказала я.

– Какая-то ты неправильная принцесса... – с сомнением сказал голос, и меня снова обдало облаком пыли.

А когда она развеялась, предо мной предстал маленький человечек, сморщенный и кривоногий, на голове красовалась огромная алая шляпа, а в широком рту была зажата трубка.

Ага, лепрекон.

– С каких это пор лепреконы живут в пещерах? – спросила я.

– А с каких это пор принцессы знают что-то о волшебных народцах? – передразнил меня он.

– А у меня нянюшку в детстве фейри своровали, вот она мне и рассказывала многое, – соврала я.

Он утер нос грязным рукавом и хмыкнул.

– Ты чего сюда приплелась?

– Вообще-то я на отбор, – произнесла я, лошадь позади меня утвердительно заржала.

Лепрекон снова хмыкнул и сощурил левый глаз.

– Так ты не той дорогой пошла, – сказал он, – тебе в обход надо было.

– Так ведь указатель же...

– А-а-а, – он махнул рукой, – он стоит еще со времен За-

клятия, а с тех пор многое изменилось. Я вот тоже в этой пещере проклятущей заперт, и все из-за него!

– Из-за кого? – я нахмурила лоб.

Лепрекон вздохнул и с силой пнул кости на земле.

– Из-за принца, яшень день! Ты чего, совсем ничего не знаешь?

– Ну, знаю... – неуверенно пробормотала я, – принца заколдовали, и когда ему исполнилось двадцать два, заклятие вошло в силу, и он лишился сердца. Все это знают.

– Да-да-да, – с сарказмом произнес лепрекон, – просто невинная жертва! Бедный несчастный сосуночек с короной на голове, ой, я сейчас зарыдаю... Зарыдал бы, если бы не обращался в мох! И все из-за него!

– А он-то тут причем? – сказала я. Лошадь с любопытством выглянула из моего плеча. Кажется, ее тоже заинтересовал рассказ.

Лепрекон сплюнул синей пылью.

– Это личное! Я такие вещи незнакомым не рассказываю!

– Так давай познакомимся.

Он подозрительно сощурился.

– А ты точно принцесса? Уж больно ты резвая.

– А ты точно лепрекон? Что-то я нигде золота не вижу.

Услышав про золото, он вдруг поднял голову и завыл.

– Не напоминай! Не напоминай! Это все он! Он виноват! – он обхватил свою косматую голову и смачно выругался. Лепрекон перевел на меня взгляд.

– Слушай, принцесса, а у тебя золото есть? Мне бы хотя бы одну монетку! Я отдам. Верну в сотни раз больше. Целый сундук золота! Дай монетку!

В его рыжих глазах заблестела надежда.

– Да нет у меня золота, – честно призналась я, – а куда твое подевалось?

Он снова взвыл.

– Исчезло! Провалилось! Будь у меня хоть одна монетка... Я бы все вернул назад, я бы...

Он резко чихнул, потом еще раз и еще. И превратился в синий мох и замолчал. Сколько бы я его не звала, он больше не откликался.

Мы с лошадкой переглянулись и побрели в сторону выхода.

Когда я вышла из туннеля, то попала в яркий и красочный мир. Буйствовали розы, летали птицы, улочки были украшены флагами, впереди высился замок, увитый плющом. И все же, несмотря на красоту, в воздухе уже витал аромат запустения и заклятия.

Горожане при виде меня морщились и отводили глаза. Еще бы! Грязь на подоле моего платья покрылось коркой, а руки были усеяны синей пылью, которую я никак не могла оттереть. Моя лошадка выглядела не лучше. Больше я походила на попрошайку, чем на принцессу.

Гордо подняв подбородок, я направилась прямоиком ко дворцу.

Стража во дворце пропускать меня не хотела. Доводы, что я принцесса, прибывшая на отбор, их только рассмешила. Один из стражников, утирая слезы от смеха, грубо схватил меня за локоть.

– Давай проваливай, принцесса! Если только принцесса свинофермы! Ах-ха-ха!

Его тупая шутка вызвала новый всплеск смеха.

– Ах ты, слизняк! Я твое лицо запомню, – прошипела я. Он же, резко изменившись в лице, прогрохотал:

– Ты что, замарашка, вздумала угрожать королевскому гвардейцу? Оскорбляешь королевскую стражу – оскорбляешь короля. Да я тебе за это язык вырву. Пшла!

Он резко толкнул меня, что я распласталась на земле.

– А лошадку я конфискую. Как краденое имущество, – раздался сверху его довольный голос.

Во мне поднималась темная масса, та самая, что давала силу и питала мою магию. Она заискрила в кончиках пальцев, шевелила волосы, покусывала кожу. Наказать! Покарать наглеца, посмеявшего унижить меня!

Наказать...

Я уже предвкушала, как превращу это отродье в морковку, симпатичную оранжевую морковку, и скормлю своей безымянной лошади.

Темная сила шептала, звала... Я уже начала сплетать закливание...

Нельзя!

Если сейчас применю магию, то тут же выдам себя, и тогда ввек не видать мне Инициации. Надо терпеть. Стиснув зубы, чтобы не проговорить заклятие, я уняла гнев. Притворилась плачущей.

– Что здесь происходит? – прямо надо мной раздался глубокий голос. Остолопам-стражникам он не принадлежал.

Я приподняла голову и увидела хорошо начищенные сапоги прямо у своего лица.

– О, ваше превосходительство, эта оборванка заявилась сюда и выдает за принцессу, – замямлил стражник, – но мы ее раскусили.

– Раскусили, говоришь... Да вы просто гении сыска. А лошадь откуда?

– Дак, краденая-с. Конфисковали.

– Отличная порода... – чьи-то сильные руки подняли меня и поставили на ноги.

Я увидела перед собой высокого bruneta в охотничьем костюме, черные брови сдвинуты, необычные серые глаза с оранжевыми крапинками подозрительно взирали на меня. В груди у меня засвербело, вспыхнул и погас жгучий огонек. Маг! Я почуяла его могучую силу, властную, тягучую и ... с секретом.

Он внимательно оглядывал меня, прощупал взглядом мои волосы, руки, ноги, коснулся носа, губ, остановился на глазах... Он уже почуял во мне магическую силу – в этом нет никаких сомнений, мне оставалось лишь притворяться, что я

не знаю о ее существовании, или имею весьма смутное представление. Надо лишь сыграть роль, что я – милая принцесса с неразвитым магическим даром, доставшимся мне случайно. Что я им, конечно же, не пользуюсь. И вообще – я принцесса, это ниже королевского достоинства.

Мужчина закончил свой осмотр и отвернулся. Ничто в его лице не изменилось и не говорило, что он заметил во мне хоть проблески магии. Лицо его было неподвижным, равнодушным, высокомерным, привлекательным...

– Отдай девушке лошадь, – приказал он стражнику. Тот тут же подчинился и протянул мне поводья. Я крепко схватила их, а моя лошадка неожиданно уткнулась мордой в мое плечо. Я неловко погладила ее.

Мужчина повернулся к стражнику.

– Каков приказ относительно предстоящего отбора?

– Но ваше прево...

– Каков приказ?! – его голос был полон холодной ярости.

– Всех коронованных особ женского пола, прибывших во дворец на отбор, пропускать с великими почестями и препроводить к королевскому герольду, специально отобранному для столь важной роли, – заученно произнес стражник. Голос у него дрожал от страха.

– А что сделал ты?

– Я...я...

– Отвечай.

– Но ваше превосходительство, – он стал заикаться

от волнения, — это же не принцесса, это же...

— Это не тебе решать. Ты толкнул и оскорбил голубокровую особу. Я лично прослежу, чтобы ты понес заслуженное наказание. А теперь распахни ворота. Девушку провожу я сам.

Стражник бросил на меня полный ненависти взгляд и открыл ворота. Мы вошли внутрь. Лошадку мою передали в заботливые руки королевского конюха. Она на прощание заржала и бросила недоуменный взгляд.

В душе я торжествовала, но спрятала эмоции глубоко-глубоко, придав себе кроткий и печальный вид.

— Как вас зовут? — произнес мужчина, вводя меня во дворец. Здесь повсюду буйствовали цветы и ароматы, картины и позолота. Однако, цветы уже увядали, в запахе чувствовались нотки тлена, а позолота местами истерлась.

— Аврора, — ответила я, — принцесса Аврора из королевства Фрейн.

Он не замедлил шага и не обернулся. Я послушно следовала за ним, разглядывая его спину.

— Что с вами произошло?

Я подавила вздох. Эх, если бы мои чары сработали, все прошло бы гладко.

— На пути к Пинипее было болото, — ответила я, — мне пришлось его пересечь, потом я прошла через туннель...

— Болото? Туннель? — он резко остановился, так, что я врезалась в его спину.

Мужчина развернулся и окинул меня острым, неприятным взглядом. В оранжевых крапинках в глазах что-то сверкнуло.

– Да.

Он хмыкнул и потер подбородок.

– Вообще-то все гости нашей столицы приезжают по объездной дороге, построенной три года назад, когда заветное нашего принца только вступило в силу. Все указатели, путеводители и карты ведут именно к ней. Как вас занесло на болота? И как вам удалось выйти оттуда живой?

Теперь весь его облик выражал подозрительность. Он приподнял бровь и скрестил руки на груди. Мне хотелось повторить его жест и ответить что-то резкое. Но нельзя! Ведь отныне я не Криста, ученица и воспитанница Мизеллы Ар, я – нежная принцесса Аврора.

Я изобразила испуг и смущенно захлопала ресницами.

– Даже не знаю, – тихо сказала я, глядя на него исподлобья, – это было просто болото, и ничего ужасного, кроме вони и грязи, там не было.

Его будто устроил мой ответ, и он снова повел меня вглубь дворца.

– Где ваша прислуга? Почему вы одна?

Этот вопрос заставил меня врасплох.

– Извините, а вам не кажется, что прежде, чем задавать личные вопросы, вам следовало бы представиться! – возмущенно воскликнула я и даже выдавила из себя слезинку, –

почему вы говорите со мной так, будто я в чем-то виновата?

Он снова остановился и повернулся ко мне. На лице играла фальшивая светская улыбка. Он галантно поклонился.

– Извините, ваше высочество, – произнес мужчина, – долгое отсутствие при дворе дает о себе знать. Порой забываю о манерах. Позвольте представиться: Арэс Крелл, королевский советник и распорядитель отбора. А вот и наш герольд, господин Фильнус Ферн. Вверяю вас в надежные руки.

Он указал мне на пухлого усатого мужчину, одетого помпезно и чересчур тепло для летней погоды. Арэс шепнул тому что-то на ухо и как-то незаметно скрылся. Словно исчез. На мгновение мне показалось, что он остановился у тяжелой занавески, а когда я туда взглянула, его уже не было.

Распорядитель отбора. Подозрительный и подозревающий. С ним нужно быть настороже.

Герольд радушно распростер руки и галантно поклонился.

– Ах, ваше высочество, приветствую... – он поднял на меня глаза и запнулся, – извините, ваше появление стало неожиданностью для нас, большинство претенденток мы ожидаем завтра. Извольте вашу руку сюда. Это сущая формальность, не более.

Он покраснелся и явно чувствовал себя неловко, старательно избегая смотреть на мое грязное платье. Я протянула руку, и герольд поднес над ним тугой свиток из серебра. Через миг на свитке вспыхнуло украденное мной имя:

«Принцесса Аврора из королевства Фрейн».

– Агхм! – пробурчал он и стал шарить по свиткам и бумагам, усеявшим стол неподалеку. Он достал какой-то лист бумага и крохотный портрет. На нем весьма искусно была изображена принцесса – настоящая принцесса – блондинка с соболиными бровями.

Фильнус Ферн посмотрел на портрет, на меня, снова на портрет. Достал из кармана надушенный платок и вытер испарину на лбу. Что-то пробормотал и снова воззрился на меня.

– Ваш портрет, ваше высочество...вы...кхм...изрядно изменились, – произнес, наконец, он.

– Я долго болела, – сухо сказала я, сделав оскорбленный вид.

– Разумеется, разумеется... Надеюсь, теперь ваше высочество находится в добром здравии! – он широко улыбнулся и убрал платок в карман, – я, от лица всей Пинипеи приветствую вас! Скоро вас отведут в ваши покои и дадут все, что нужно. Завтра придут остальные принцессы, и на торжественном завтраке объявят о начале Королевского отбора и все правила. А до тех пор вы вольны гулять по дворцу и отдыхать. Только прошу вас, ваше высочество, не выходите за пределы дворца.

– Почему?

– В целях безопасности, сами понимаете, заклятие напало не только на нашего бедного принца, оно коснулось все-

го королевства. Нет-нет, ничего страшного и опасного вам не грозит. Просто...просто некоторые вещи могут вас шоки...кхм...удивить. Это одно из правил отбора, – резюмировал Фильнус Ферн и снова принялся утирать лицо платком.

Для герольда он был слишком нервным, к тому же противоречивым. Я кивнула, рассеяно разглядывая убранство зала. На глаза мне попался большой портрет на противоположной стене. С него на меня взирал юноша с золотистыми волосами и ясными голубыми глазами. Голову венчала тонкая корона, на губах застыла легкая полуулыбка, словно ему известен какой-то секрет. Принц был красив.

– Хороший портрет, – сказала я, глядя на картину.

– Да, ваше высочество, просто великолепный. Он был написан еще до того, как заветное вступило в силу. С тех пор наш принц Эриан...немного изменился.

– Изменился?

– О, только внешне, ваше высочество! Волосы его потемнели, впрочем, как и глаза. Но он по-прежнему красив, наш принц Эриан. В остальном же он остался прежним.

– Но у него же... – я понизила голос до шепота, – нет сердца. Разве возможно остаться прежним?

Фильнус Ферн изменился в лице и позеленел.

– В нашем дворце не принято говорить об этом. Прошу отнестись с пониманием, ваше высочество, – он яростно позвонил в золоченный звоночек.

Тут же вбежала женщина, так же пышно разряженная, как

и Фильнус Ферн.

— Клара, проводи принцессу Аврору в ее покои. В сиреневую комнату, — приказал он и, не глядя мне в глаза, добавил, — приятного отдыха, ваше высочество.

Я величаво кивнула и последовала за Кларой. Она, после вежливого книксена, молча повела меня через опустевшие залы и коридоры. И теперь-то я прочувствовала аромат заклатья со всей силой. Он витал в воздухе, коснулся стен и убранства. И казалось, что все тут близко к тому, чтобы увянуть, рассыпаться в прах и сгнить. Богатство граничило с увяданием, позолота с тленом, цветы — с плесенью.

Еще немного, говорила обстановка, еще совсем немного...и все сгинет.

Глава 5

Сиреневая комната, уготованная для принцессы Авроры, находилась на втором этаже и была скрыта за лабиринтом коридоров и дверей. Стены ее соответствовали названию, окна выходили на роскошный сад с фонтанчиками и статуями.

Комната была украшена картинами, цветами, в вазах стояли фрукты, музыкальная шкатулка у кровати играла легкую мелодию. В такт ей пели птицы, сквозь прозрачные занавески пробивалось солнце. Тут было уютно и светло, и легко можно было забыть о заклятии, что туманом повисло над замком.

Не иначе, как действие магии. В этой комнате действительно было легче. Словно кто-то изрядно постарался скрыть следы темного заклятия. Интересно, кто это сделал?

Над кроватью повис в воздухе свиток, на нем были подробно написаны правила Отбора. Ничего нового я не узнала, все уже рассказала Мизелла. Объявлять каждую выбывшую принцессу и решать, кто же победит, будет старинное Магическое зеркало. Оно еще хранит в себе следы древней магии, что когда-то царила в этом королевстве. В нем заключена огромная сила, зеркало знает, кто же сумеет расколдовать принца, но хранит это в тайне. Так что никаких свиданий с Эрианом не будет. Только состязания и борьба. Говорят, это зеркало собирали по кусочкам после того, как его

кто-то разрушил. Именно оно показало, что снять заклятие с принца поможет отбор.

В идеале надо бы просто уничтожить Магическое зеркало – и отбору придет конец. Вот только ни у одного мага не поднимается рука. Зато завладеть таким ценным предметом мечтает каждый. Но зеркало, конечно, тщательно охраняют. Древняя, забытая магия... Кто знает, какие еще секреты хранит это зеркало?

Служанка вырвала меня из размышлений, кашлянув. Она показала ванную, гардеробную, увешанную нарядами, и распахнула дверь.

– А тут, ваше высочество, – она указала на неприметную дверь напротив, – комната для вашей личной горничной. К сожалению, правила отбора позволяют держать при себе только одного слугу. А ваша горничная...

– Скоро прибудет, – с улыбкой сказала я, – она застряла с моим сундуком у самого въезда в город.

Та понимающе кивнула и поклонилась, ожидая дальнейших приказаний. Так как роль принцессы мне была нова, я не знала, что делать. Личная горничная стала для меня полной неожиданностью, а Мизелла не удосужилась рассказать подробности. Это тоже – часть Инициации.

Помолчав немного, я попросила Клару приготовить для меня ванну и обед. Вскоре уже служанки принялись набирать ванну и буквально силой посадили меня и стали отчаянно отмывать от болотной жижи.

Я всю жизнь мылась сама. Это просто ужасно, когда тебя, взрослую девуцу, моют будто ты немощное создание. И еще это очень неловко.

Я терпела, пытаюсь сделать вид, что только так мыться я и привыкла и отродясь сама мыло в руке не держала. Но когда одна из служанок попыталась распутать мои волосы, я не выдержала и рявкнула:

– Довольно! Дальше я сама!

– Но ваше высочество, как же вы сами справитесь?

Я закатила глаза и указала рукой на дверь.

– Вон!

Девуцы дружно выбежали за дверь. Я, наконец, осталась в одиночестве. Мне было о чем подумать. Например, где взять личную горничную, чтобы не у кого не возникло подозрений?

Может, выйти из дворца да сотворить ее из теста или камня? Да, зайти подальше от посторонних глаз – на подступах я видела лес – наверняка там я смогу поколдовать и создать горничную. Молчаливую и послушную. И главное – не живого человека, а значит, она будет верной и не опасной для меня. Так я и решила и со спокойным сердцем домылась сама.

После принятия ванны я разделалась с обедом, переоделась в одно из платьев, выбрав в гардеробной самое неприметное, из синего атласа. Соорудила из влажных волос подобие прически и подошла к зеркалу. Досадно нахмурилась

и отошла.

Мытье и переодевание не сделало меня прекрасной принцессой. В зеркале была я, Криста. Чистая, в роскошном платье, но не красавица.

Я тихо прошмыгнула за дверь. Коридор пуст, и в тишине особо чувствовался аромат темного заклęcia. Да, Мизелла постаралась на славу, такая тонкая работа! Надо сделать все, чтобы ее труды не прошли даром.

Я спокойно спустилась на первый этаж. Слуги, встречавшиеся мне на пути, кланялись и склоняли головы. Для вида я прогулялась по богато раскрашенному залу, вышла в сад, посидела у фонтана, постепенно приближаясь к воротам.

Главный вход охранялся теми же стражниками. Выпустили они меня тут же, стоило мне чуть повесить голос. Еще помнили об утреннем инциденте. Один из них что-то промямлил о моей безопасности, но я лишь махнула рукой, сказав, что дескать, хочу осмотреть местные достопримечательности.

Мне нужен был темный лес, где бьет дикая сила природы, где моя внутренняя магия легко выйдет наружу и поможет мне.

Прогулявшись по цветастым улочкам, я поднялась на возвышение, откуда хорошо виднелся лес. К нему, если верить карте, что я захватила с собой, вели две дороги. Королевский тракт, ныне закрытый, и какая-то старая дорога, что шла левее. К ней я и пошла.

Вскоре я нашла дорогу. Она действительно оказалась старой, древней. Разбитые камни так и дышали стариной. А трава, пробивающаяся из земли, источала аромат забытой магии. Да, дорога эта была непростой и пустынной. Кроме меня, на ней не было иных путников. Дома, росшие вдоль дороги, были заброшенными, и все здесь намекало о гибели и забвении.

Но здесь не витал дух заклęcia. Нет-нет. Словно оно не коснулось этого места. Либо оно было под сильнейшей защитой. Но кому понадобилось ставить защиту на старую дорогу с заброшенными домами?

Вскоре дорога привела меня к лесу. На меня поглядывали дубы, черные березы и клены. Ветер доносил запах грибов и хвои. Прекрасное место! И главное – ни души! Оглядевшись, я подобрала камень на дороге и вошла в лес.

Очень скоро я нашла полянку, идеально подходящую для колдовства. Я положила камень на землю, засучила рукава, закрыла глаза, призывая Силу. Она тут же откликнулась на мой зов и послушно вытекала из кончиков пальцев.

Магия сотворения не такая сложная, как думают многие, ведь я создаю бездушные творения, лишь внешне похожие на людей. Мизелла говорит, что мир полон таких созданий, но обычные люди этого не замечают.

Моя магия потекла вниз, зелеными струйками втекая в камень. Мысленно я нарисовала образ будущей горничной – внешне неприметной, среднего роста, среднего веса. Камень

стал медленно преобразаться, форма его менялась, вытягивалась...

Громко хрустнула ветка, последовал чей-то громкий вскрик.

Проклятье, рядом кто-то был! Я быстро спрятала магию и прикрыла камень опавшей листвой. Крик повторился, и это явно был крик помощи.

Нет! Помогать кому-то в незнакомом лесу в мои планы не входило. Все, что нужно было – это найти другое место, другую поляну. Я с досадой посмотрела на небо. День клонился к закату, вот-вот наступят сумерки. А гулять по темноте в чужом лесу – сомнительная затея даже для темных колдуний.

Я резко развернулась и пошла к дороге. Крик повторился. Ужасающий, бередящий душу крик.

– Да чтоб тебя! Как только пройду инициацию, первым делом избавлюсь от совести, – пробормотала я и пошла на крик, коря саму себя.

Сразу за полянкой открывалась тропа, она была усеяна опавшей хвоей, на которой то и дело блестели капельки крови. Кровь мы, маги и колдуньи, сразу учуем. И кровь эта зверю не принадлежала.

Крик, как назло, затих, и теперь я ничего не слышала, кроме пения птиц и шелеста листвы.

Раздвинув широкие кусты, я увидела девушку. Она лежала без сознания. Одета в мужскую одежду, рядом валялся

колчан со стрелами. Левое бедро было окровавлено, в шаге от нее стоял капкан. Дуреха, видимо, отправилась на охоту и сама попала в капкан. Потеряла много крови. Только кто ж ходит на охоту на закате? Я присела на корточки и откинула с ее лица прилипшие рыжие пряди. Она была мертвенно-бледна, но еще жива.

– Эй, – я похлопала ее по щекам, – эй!

Конечно же, в себя приходить она не собиралась. Судя по всему, ей вообще не долго на этом свете осталось. Пятно крови неумолимо разрасталось. Я задумалась, подперев голову рукой. С одной стороны, можно было уйти и оставить девушку здесь, предоставив ее Судьбе.

С другой же...

Послышался слабый стон. Я глубоко вздохнула и заката-ла рукава. Магия исцеления всегда давалась мне с трудом. То запнусь на заклинании, то вместо исцеления одарю бородавками. И всегда, всегда магия исцеления отнимает все мои силы.

Пробормотав ругательства, я принялась за дело. Призвала свою магию, выпустила из пальцев, направив в рану девушки, создала мысленный образ здоровой и исцеленной незнакомки. Снова и снова. Сконцентрировала энергию и мощной струей направила ее в бедро девушки.

Что-то прозвенело в воздухе, появился громадный воздушный пузырь, он окружил девушку и лопнул, швырнув меня на землю. Я потеряла все силы и способность видеть и

слышать.

Что за проклятье?!

Я наощупь попыталась встать, чьи-то руки подхватили меня и поставили на ноги. Тут же вернулись зрение и слух.

Меня придерживала спасенная мной незнакомка. Карие глаза глядели с недоверием, рыжие пряди прилипли к бледному лбу. Ее штаны все еще были в крови, однако рана затянулась, и теперь девушка была живее всех живых.

С минуту мы молча разглядывали друг друга.

– Спасибо, – первой нарушила она молчание, – я бы умерла здесь, если бы не ты...

Я махнула рукой и поковыляла к старой дороге. Передвигалась я с трудом. Моя магическая сила была истрачена полностью. О создании горничной из камня не могло быть и речи.

– Не за что, – не оборачиваясь, сказала я.

– Ты колдунья, – донеслось мне в спину. Это был не вопрос.

Я нахмурилась. Знала ведь, что спасение чужой жизни обернется проблемами и ненужными вопросами.

– А ты-то сама кто? – я резко развернулась и скрестила руки на груди, – что это за странный пузырь был, когда я... колдо...когда я исцеляла тебя?

Она покачала головой.

– Я не могу ответить на этот вопрос. Я дала клятву. Ты вернула меня к жизни, и я в долгу перед тобой, – ее интона-

ция была высокопарной и...отдавала чем-то чужеродным.

Я махнула рукой.

– Оставь это. Просто позабудь и помалкивай о том, что случилось, чтобы больше ничего подобного с тобой не повторилось. Ясно? – в моем голосе звучала угроза.

Она молча кивнула. Я хмыкнула и побрела к дороге. Пора было возвращаться во дворец да придумать по дороге правдоподобную историю, как мою горничную съели волки или выкрали тролли, на худой конец.

Она нагнала меня на дороге.

– Прошу, постой! – девица схватила меня за локоть. Я смерила ее высокомерным взглядом и смахнула руку, – я правда хочу отплатить долг. Чем...Чем я могу помочь?

Я с минуту смотрела на нее, мысленно взвешивая все за и против. Матушка будет в ярости. Глупее поступка и вообразить нельзя, скажет она. С другой стороны, у меня будет горничная, и не придется вновь тащиться в этот лес и подвергать себя лишним подозрениям.

– Как тебя зовут? – спросила я.

– Элиса.

– Что ж, Элиса... Как насчет того, чтобы стать моей личной горничной? Верной и молчаливой. Ты готова?

Ее глаза хитро сверкнули, и она с готовностью кивнула.

Так у меня появилась горничная.

Глава 6

Во дворец мы вернулись уже к вечеру. По дороге я сказала Элисе, что я принцесса, прибывшая на Отбор, что горничной у меня нет, потому как ее волки съели, но мне нужна новая.

Я взяла с нее клятву, что она будет молчать о том, как я ее исцелила. Для этого пришлось истратить все остатки Силы, чтобы скрепить клятву магией. Только так я могла быть уверенной в ней.

– Ты будешь со мной до конца отбора, – поясняла я, – главное правило – молчать. Ни с кем не общаться, только если я не попрошу. После ты будешь свободна, и будем считать, что долг уплачен. О том, что ты видела в лесу – ни слова. Никто не должен знать, что у меня есть сила, понятно?

Элиса молча кивала и шла следом.

Когда мы вернулись, стражники окинули Элису изумленным взглядом, но ничего не сказали. Быстро учатся! Кажется, мое отсутствие никто не заметил. Довольная, что все так удачно складывается, я повела Элису на второй этаж.

Там-то я и столкнулась с Арэсом Креллом. Он шел со стороны моей комнаты прямо на меня. Охотничий костюм он сменил на черную рубашку и брюки. Весь в черном. Лишь синий медальон ярким пятном светился на груди. Увидев меня, он галантно кивнул и поприветствовал меня.

– Ваше высочество, добрый вечер, – его взгляд остановил-

ся на Элисе, – а это...

– Моя горничная, – ответила я, – только-только с дороги.

Он смотрел на нее долго, дольше, чем позволяли приличия и светское любопытство. Лицо его было непроницаемым, и сложно было понять, что же у него на уме.

Наконец, Арэс перевел взгляд на меня.

– В Пинипее, ваше высочество, женщины не носят брюки. Было бы уместно вашей горничной сменить наряд.

– Было бы уместно давать советы вашим слугам, не можем, – холодно ответила я, проходя мимо него. Он коротко хмыкнул.

– Ваше высочество, – окликнул он меня. Я с раздражением обернулась, – разве вам не говорили, что выходить за пределы дворца небезопасно?

Странно, но в его голосе слышалась не забота, а угроза. Холодная и острая.

– Говорили. Но кажется, я гостя в этом замке, а не пленница. И мне самой решать, куда и когда ходить. Доброй ночи, – я демонстративно открыла дверь.

– Только до завтрашнего дня, – сказал он.

– Простите? – я непонимающе посмотрела на него. Он стоял на том же месте. Серо-оранжевые глаза нагло смотрели на меня в упор.

– Самой вам решать только до завтрашнего дня. Завтра начнется королевский отбор. И за любое нарушение правил, а выходить за пределы дворца – нарушение, претендентка

будет исключена. Будьте осторожнее, прекрасная принцесса. Доброй ночи.

Он сверкнул зубами и, кивнув, пошагал прочь. Мерзкий тип. И отчего мне опять слышалась скрытая угроза в его голосе? С ним надо быть начеку.

Я повернулась к Элисе.

– Здесь, – я ткнула в дверь, – твоя комната. Можешь идти отдыхать, зайдешь ко мне на рассвете.

Она кивнула, и мы разошлись по своим комнатам. Я закрыла дверь и подперла ее креслом. На столе уже стоял остывший ужин. Интересно, и кто это его принес? Аппетита у меня не было, поэтому я лишь выпила воды и подошла к окну. Скоро взойдет луна, а сегодня она мне нужна как никогда. Не оставалось ничего другого, кроме как ждать.

Ждать.

Я села на подоконник и стала глядеть на небо, постукивая пальцами по стеклу. От скуки хотелось поколдовать. Но нельзя. Потому я просто начала воображать, как превращаю Арэса Крелла в улитку. Или в гусеницу. Да, в жирную зеленую гусеницу со странными серыми глазами. Глаза у него впрямь необычные. Не вполне человеческие... И эти оранжевые крапинки... Полузвериные, полу...

Показалась луна. Вздохнув от облегчения, я обнажила руки, вознесла их к луне и прошептала:

– Луна-дева, луна-госпожа, прошу, помоги, призови ко мне своего верного слугу, сына лунного света, теневого че-

ловека. Прошу, Луна-дева, призови теневого человека...

Я повторяла долго, что во рту пересохло, а на замок давно опустилась глубокая ночь. Ответа не было.

Разочарованно вздохнув, я спустилась с подоконника и зашла в ванную комнату. Зажгла свечу. Тень от нее падала на стену. Огонек заплясал, увеличиваясь и меняя форму. Секунда-другая, и тень огонька превратилась в фигуру высокого мужчины в шляпе. Тень шутливо помахала мне рукой и отделилась от стены. И превратилась в Кроу.

Я радостно улыбнулась и кинулась ему в объятия. Он потечески похлопал меня по спине и заглянул в глаза. Молчаливый вопросительный жест. Я в ответ лишь покачала головой и нахмурилась.

– Дела у меня не очень, – прошептала я, – во-первых, герольд заметил, что мое лицо очень отличается от лица на портрете.

Кроу махнул рукой.

– Кто ж в наше время пишет правдивые портреты, – прошептал он, – это ерунда. Главное – имя. А оно теперь твое.

– Оно украденное.

– Мелочи.

– На подступе к городу моя магия не сработала, – продолжила я шепотом, – и я не знаю, почему. Пришлось идти одной, в грязном платье. Все интересовались, где мои слуги...И...теперь у меня есть горничная. Живая. Настоящая! Не смотри так на меня, долго объяснять. Я позвала тебя не

поэтому. Ей нужна одежда, а мне – моя. Я же принцесса. Тут, конечно, полный гардероб, но сам понимаешь, выглядит странно, что принцесса приехала налегке. Наколдовать я не смогу, потому что силы мои истрачены. Не спрашивай, это долгая история. К тому же тут есть маг... Боюсь, он может почувствовать мою силу, если я начну применять чары.

– Криста, – Кроу серьезно посмотрел на меня, – ты уверена, что тебе нужна живая горничная, человек? Где ты ее нашла? Не лучше ли избавиться от нее? Сама знаешь, от людей одни неприятности.

Я помотала головой.

– Поздно. Она дала мне клятву. А она, знаешь, похожа на тех людей, кто к клятвам относится серьезно.

– Таким бы я доверял меньше всего, – со вздохом сказал Кроу, – это все? Тебе нужна только одежда для вас обеих?

– Ты можешь сказать имя того, кто тайно будет помогать мне? Кто этот союзник Мизеллы?

Кроу покачал головой.

– Не могу. Он сам выйдет на тебя в свое время.

– И последний вопрос: ты не знаешь, кто такой Арэс Крелл?

Кроу задумался, потирая острый подбородок.

– Арэс Крелл? Впервые слышу это имя. Но могу узнать о нем, если хочешь. Он опасен?

– Пока не знаю. Тут все опасны, – сказала я.

Кроу улыбнулся и потрепал меня по плечу.

– Правильно, девочка. Тут все опасны, и ты никому не должна доверять. Будь начеку, Криста, и не выдай себя. К рассвету наряды и украшения будут у тебя. А пока ложись отдыхать. Завтра все начнется.

Он поцеловал меня в лоб и, обратившись в тень, проскользнул в дверную щель. Я осталась одна. Умывшись и переодевшись, я рухнула в постель. Мне снился синий мох и лепрекон. Он говорил что-то важное, что поможет мне. Но слова его были неразборчивыми и тихими, и я так ничего и не поняла.

Я проснулась за несколько минут до рассвета. У всех колдунов и магов есть дар – устанавливать внутренние часы и пробуждаться в нужное время. Это давалось мне всегда легко – сказывалась голодная жизнь на улице.

Кроу сдержал слово: у моей кровати стояли два огромных сундука с позолотой, и рядом – поменьше, скромный дорожный сундук. Не иначе, как для моей горничной.

Послышался тихий стук в дверь. На пороге стояла Элиса. Выглядела она бодро и свежо, за плечами красовался колчан со стрелами. Я впустила ее и плотно закрыла дверь.

– Горничные не пользуются луком и не носят стрелы, – сказала я, снимая с нее колчан.

– Как же я буду тебя защищать? – в ее говоре снова промелькнули экзотические нотки.

– Меня не надо защищать. С этим я сама неплохо справля-

юсь. Так что припрячь пока свои стрелы и лук и переоденься. Твой сундук там.

Она откинула крышку сундука и несколько секунд перебирала одежду.

– Но там... – она подняла на меня глаза, – там одни платья.

– Именно так, – я села на кровать и скрестила руки, – и ты будешь их носить. Элиса, ты знаешь, что в этих краях женщины носят только платья и юбки?

Она с недоумением, как лесной зверек, смотрела на меня.

– ...а значит, ты нездешняя, – продолжила я, красноречиво оглядывая ее штаны, – так откуда ты?

Она прикусила губу и снова сунула руку в сундук, извлекла из него симпатичное коричневое платье.

– Вот хороший наряд, – сказала она, улыбнувшись, – могу я надеть его?

– Да. Откуда ты?

Она покачала головой и нахмурилась.

– Это тайна, я не могу ее раскрыть, – ответила она.

– Когда будешь говорить со мной на людях, называй меня госпожа. Или ваше высочество.

– Да, госпожа, – последнее слово она выговорила с трудом. Девушка явно не была в услужении, и все ее манеры и жесты выдавали в ней вольного человека, никогда не выдававшего господ.

На миг я даже подумала, что заставила ее дать слишком жестокую для нее клятву. Но такова цена за спасение жизни.

– Ты не была горничной, – произнесла я и встала, – но от тебя ничего и не требуется. Ты должна лишь играть роль моей горничной. И молчать. Ясно?

Она кивнула.

– Хорошо, – я раскрыла свой сундук. От алмазов и блеска шелка зарябило в глазах, – а теперь помоги мне переодеться. Сама я с этими юбками и корсетами не справлюсь.

Элиса оказалась совершенно беспомощной во всем, что касалось женской одежды и украшений. Такое ощущение, что она выросла в мужском мире, где носят только брюки да стрелы за плечами. В итоге, мне самой пришлось помогать ей одеваться. Эта девушка даже не знала, как застегнуть застежки и для чего нижние юбки.

Я не только помогла ей одеться, я еще и заплела ее рыжие вихры в тугой узел, потому что сама она знала две прически: лохматый хвост да непослушная коса.

Да, отличная служанка для самозванной принцессы.

Худо-бедно, проклиная швей и модельеров всех восьми королевств, я натянула на себя корсет и платье, остановив свой выбор на изумрудно-зеленом. Свои пепельные волосы я распустила по спине, голову украсила серебристой тиарой.

Отражение в зеркале мне понравилось. Конечно, до совершенной красоты настоящей принцессы Авроры мне далеко. Но я и не принцесса. Я – Криста, ученица и приемная дочь темной колдуньи. Я – дочь ночи, а не солнца.

Кроу раньше часто спрашивал, отчего я не изменю свою внешность с помощью магии. Чуть подправлю губы, озолочу волосы, увеличу глаза... Ведь Мизелла давно научила меня этому искусству. Но я всегда ему отвечала, что мое лицо – суть меня, моей природы и того, что осталось мне от родителей, пусть я их никогда и не знала. Кто знает, может, эти мои вытянутые глаза достались от мамы? А эти серо-пепельные волосы – от папы?

Кроу, услышав такой ответ, всегда загадочно улыбался и трепал меня по голове. И, кажется, зауважал еще больше.

Даже к отбору я не стала менять внешность. Потому что моя цель – не победить, а расстроить его.

Глава 7

Вскоре в дверь постучали, и в комнату вошла почтенная дама, разряженная в пух и прах. Она склонилась в низком реверансе и зычно произнесла:

– Прекрасная принцесса Аврора, доброе утро! Позвольте проводить вас в главный зал, где начнется королевский завтрак и знакомство с нашим принцем Эрианом. А ваша горничная пока может сходить на кухню и поесть с другими слугами.

Я величаво кивнула, и мы втроем вышли из комнаты. Солнце золотило комнаты и коридоры. Цветы благоухали, начищенная позолота звенела. И если у вас нет ни грамма магии, то вы не почувствуете, что тут витает заклятие... Темное и обманчивое. Опасное и крадущее. Оно уже впиталось в стены и пустило корни. И лишь огромных усилий стоило кому-то, чтобы его замаскировать под этой вычурной красотой.

Я изо всех сил делала вид, что ничего не вижу и не чувствую, что я – принцесса, которой не терпится увидеть принца и, конечно, победить.

Дама привела меня к огромным дверям зала. За ней уже слышались приглушенные голоса. Она толкнула двери и пропустила меня вперед. Тут же кто-то торжественно прокричал:

– Принцесса Аврора из пятого королевства Фрейн Восьми объединенных королевств!

На меня уставились десятки любопытных глаз. Королевский зал был полон людей. Вдоль стен толпились слуги и аристократия, впереди высился постамент с тремя тронами, ниже – напротив него, восемь изящных кресел, рядом с каждым – круглый столик с зеркальцем и чашкой чая.

Шесть кресел были заняты. Меня подвели к одному из пустых и со всей торжественностью и деликатностью усадили в него.

Я села, расправив юбки, и покосилась на остальных принцесс. Каждая из них сидела, высоко подняв подбородок, наряды захватывали дух, камни в тиарах сверкали. Принцессы были как на подбор: тут тебе и блондинка в белоснежном воздушном платье, и брюнетка в алых шелках, золотоволосая принцесса, украшенная цветами и листьями, русая, с четырьмя косами в лентах. Каждая из них была красива.

Я перевела взгляд на пустующее кресло. Интересно, когда появится последняя принцесса? Судя по нетерпеливым вздохам, об этом думала не только я.

Ожидание затягивалось. Я постукивала пальцами по подлокотникам и мысленно придумывала заклинание.

– Принцесса Мила из третьего королевства Горк Восьми объединенных королевств! – провозгласили в зале.

Раздался вздох облегчения, и послышался громкий топот. Кажется, последняя принцесса очень спешила. Вдруг кто-то

громко вскрикнул.

– Ой, извините, я...я вас не заметила, – произнес кто-то и рухнул рядом со мной в пустое кресло.

– Еще бы, с такой-то комплекцией, – ядовито прошептала принцесса-блондинка в белом платье. Она вроде бы прошептала, но сделала это так, что ее шепот услышали все в зале. По залу прокатился смешок.

Я посмотрела на последнюю принцессу и вздохнула. Она явно слышала и едкий шепоток блондинки, и смех, и сидела, глядя прямо перед собой.

В этом кресле ей было явно тесно и неудобно, и она все пыталась найти удобное положение. Таких, как она, Кроу зовет пирожочками или пастушками. И она действительно больше была похожа на пастушку, чем на принцессу. Пышное телосложение, мягкие руки, которые она не знала, куда деть, розовые щеки с веснушками и круглые глаза, на лицо падали светлые кудряшки.

Я отвернулась и посмотрела на блондинку. Видели бы вы ее! Очаровательные небесно-голубые глаза, белокурые локоны, сахарные уста...которые источают яд. Я же говорила, что личина добра – очень удобна, а зло – оно честное. Вот почему я выбрала темную магию. Вот почему ей верна.

Раздался оглушительный звук гонга, в зал выбежал герольд и, задыхаясь от волнения, произнес:

– Их величество король и королева Пинипей, а также его высочество принц Эриан!

Стена, что была позади постамента с тронами, исчезла, вместо нее появились золоченные двери. Они медленно открылись, и сначала показались король с королевой. Король оказался высоким мужчиной с уставшим взглядом и седыми усами, а королева – миниатюрной женщиной с золотыми волосами и синими глазами. Легко угадывалось сходство между ней и принцем на портрете, что я видела ранее.

Они приветствовали всех и сели в троны. Через миг дверь открылась, и вышел принц Эриан. Толпа восторженно ахнула, а несколько принцесс влюбленно вздохнули.

Я тоже изобразила вздох восхищения, пытаюсь не выдать приступ накатившей тошноты. От принца так и разлило темным заклятием, настолько, что меня не только мутило, но даже закружилась голова. Обычные же люди – просто пораженительно – ничего этого не ощущали и глазели на принца с обожанием.

А ведь заклятие коснулось и его внешности. Этот молодой мужчина теперь был мало похож на того златовласого красавца с портрета. Волосы его потемнели, в глазах появился жесткий блеск, на губах играл хищно-равнодушный оскал.

Он был красив, этот принц. Но не той сказочной, воздушной красотой, что сияла на его старом портрете. А красотой мрачной, замогильной.

Бессердечный принц с жестоким взглядом и оскалом вместо улыбки.

Но принцессы, кажется, не замечали этого. Или не хотели

замечать. Принц равнодушным взором окинул зал и лениво сел в своей трон, закинув одну ногу на подлокотник. Король что-то шепнул ему, но тот небрежно отмахнулся, как от назойливой мухи, и стал разглядывать принцесс.

В зале зависла тишина. Все чего-то ожидали.

Наконец, дверь за тронами отворилась, и в зал вошел последний человек. Арэс Крелл. Он был одет во все черное, в руке зажата узкая трубка. Мужчина шагнул к королю с королевой, учтиво кивнул им, кивнул принцу и встал рядом с королем.

Кажется, все ждали именно его слова. И это меня насторожило.

Нарочито-медленно Арэс поднял трубку и зажег ее, пальцами призвав магию огня. Он так играючи и даже небрежно обращался с Силой, что даже дух захватывало. Арэс задымил трубкой и принялся разглядывать всех претенденток сквозь клубы дыма.

Он окинул каждую взглядом не дольше, чем того требовали приличия. И остановился на мне. Слегка кивнул... и продолжил смотреть на меня, все пуская дым из своей проклятой трубки.

Меня все еще тошнило от заклятия принца, что сидел так близко. Руки дрожали, в кончиках пальцев сгущалась Сила, просящая выйти наружу и успокоить мою дурноту.

Сделать что-то с этим заклятием...

Я сглотнула и спрятала Силу куда подальше. Постаралась

выдержать тяжелый взгляд Арэса. Он тоже чувствует заклятие, подумала я, так же, как и я.

И знает, что я тоже чувую.

Словно прочитав мои мысли, Арэс улыбнулся одними губами и потушил трубку. Он подошел к королю, склонился, что-то прошептал ему. Тот отчаянно закивал, пожимая руку мужчине. Да, Арэс с королем явно накоротке.

Наконец, он выпрямился, шагнул вперед и объявил:

– Дамы и господа, прекрасные принцессы и гости Пинипеи, добро пожаловать! Я – Арэс Крелл, королевский советник и распорядитель Королевского отбора. Я буду следить за тем, чтобы все этапы отбора прошли легко и справедливо, а также безопасно для принца и принцесс. Отбор начинается сегодня и продлится три месяца. А это – главные атрибуты отбора: Золотая Лира и Магическое зеркало...

Как только он это сказал, в зале появилась золотая лира, она повисла в воздухе, издав несколько нежных звуков. Через миг рядом с ней возникло большое овальное зеркало в малахитовой оправе. Его поверхность покрылась рябью, и на нем стали вспыхивать золотые буквы – имена всех принцесс.

От зеркала веяло такой мощной Силой, что меня едва не сбило с ног, и Сила эта была древняя, старая, многими уже забытая и утерянная. Просто поразительный артефакт! Вот бы его заполнить!

– Каждый раз, как зазвучит лира, начнется новый этап отбора, – продолжил Арэс, – и где бы не находилась участница

отбора, она услышит его. А зеркало решит, кто из участниц выбывает, а кто победит. По завершении отбора состоится бал в честь принца и его будущей невесты. О каждом этапе и состязании принцессы будут оповещены за день до его начала. У каждой принцессы на период отбора будет свой советник и подсказчик. Помогать в отборе будут приглашенные феи...

От его последних слов меня передернуло и замутило с новой силой, так, что я перестала его слушать.

В зал влетели пять фей со звенящими крыльями. Их только тут не хватало! Я покусывала губы от злости, наблюдая, как они усаживаются по своим местам неподалеку от помоста. Если бы не украденное имя и дух заклęcia, они бы сразу почуяли меня. И все же стоило держаться от них подальше.

– ...желаю всем удачи, – закончил свою речь Арэс.

– Извините, – раздался робкий голос справа. Говорила пышная принцесса Мила. Арэс поднял на нее свои сумрачные глаза.

– Да?

– Вы говорили о советчике...

– Да, – Арэс спустился с помоста, подошел к ее столику и взял с него зеркальце, – это зеркало – и есть ваш советник, ваше высочество. У каждой принцессы лежит свое зеркало. Оно магическое, на него наложены особые чары верности. Зеркало будет давать подсказки и советы до конца отбора.

Я нахмурилась, но тут же нацепила на себя маску невин-

ного любопытства.

– А что станет с ними после отбора? – не сдержалась я.

– Их уничтожат, – равнодушно произнес Арэс, пристально посмотрев мне в глаза.

Какая жестокая расточительность! Я деланно улыбнулась и отвела от него взгляд.

Вперед выбежал герольд Фильнус и, раскланиваясь и улыбаясь, произнес:

– А теперь, прекрасные принцессы, начнем завтрак и знакомство! Это – первый этап отбора!

Откуда ни возьмись вылетела струйка воды, приняла форму радуги и разлетелась сотнями бабочек. Раздался тихий звон. Запахло фейскими чарами, и через миг зал преобразился, расширился.

И вот мы уже сидели не в креслах, а за пышно уставленном столом, который ломился от угощений. Принцессы с одной стороны стола, принц, король, королева и Арэс – с другой. Посреди – герольд Фильнус.

Носились слуги, оркестр играл тихую музыку, летали бабочки. Где-то неподалеку были феи. Я их не видела, но чувствовала.

Фильнус достал кружевной платок, вытер им лоб и произнес, обращаясь к королю и королеве:

– Ваши величества... принц Эриан, как герольд отбора я удостоился величайшей чести представить вам принцесс-участниц. Итак, участница номер один – принцесса

Амадина из королевства...

– Заткнись, – резко прервал его принц, – если ты снова начнешь перечислять их имена, мы умрем с тоски. А ты еще раньше, Фильнус. Видишь то дерево за окном? Ветки на нем крепкие, выдержат веревку с твоей тушкой.

Повисло гробовое молчание. Фильнус побледнел и что-то забормотал дрожащими губами. Принц Эриан несколько секунд смотрел на него, а потом злобно-раскатисто расхохотался.

– Да я же пошутил, дубина! – он похлопал герольда по плечу, – просто пошутил! Видел бы ты свое лицо!

Фильнус с облегчением выдохнул и заискивающе улыбнулся.

– Но их имена перечислять не надо, – принц бросил салфетку на стол и встал, – я не голоден, завтракайте без меня.

Он небрежно кивнул своим оцепеневшим родителям и вышел из зала, насвистывая под нос.

Король прочистил горло и жестом позвал слугу, потребовав, чтобы тот разлил чай. Слуги тут же засуетились, и всеобщее оцепенение спало.

Глава 8

Завтрак прошел в чопорной атмосфере. Герольд, по приказу короля, все же перечислил наши имена, на этом общение за столом закончилось, если не считать замечаний о погоде и моде на шляпы.

Меня все еще тошнило от фейской магии и заклятия принца, потому я смогла лишь влить в себя душистый чай. Арэс время от времени бросал на меня косые взгляды, а я изо всех сил делала вид, что не догадываюсь о причине своей тошноты.

Он чувствует мое состояние. Не знаю, почему я была в этом уверена. Это злило, я ненавидела, когда кто-то может узнать, что у меня в душе. Кроме Кроу, конечно. Ему можно.

После завтрака к каждой принцессе приставили по слуге, которые отводили их в комнаты, по пути знакомя с дворцом. Я от слуги отмахнулась и пошла в спальню в гордом одиночестве. Хотелось поспать пару часов, да осмотреть это магическое зеркало, что мне, как и другим, вручили.

Но сначала я немного побродила по дворцу, делая вид, что люблю интерьером. На самом деле я изучала дворец на наличие магии и заклятия. Ведь мешать отбору я собиралась именно с помощью своей силы, но так как Арэс мог учуять ее колебания, надо было найти места, где я могла бы колдовать, не боясь быть обнаруженной. Места, где можно было

бы замести следы моей магии.

Я обследовала дворец и поняла, что у меня есть проблемы... Проблемы в том, что дворец, каждый его закоулочек, каждая ниша были пропитаны темным заклятием и магией. Защитной магией. Ее наверняка использовал Арэс. И он, конечно, сразу почует постороннее вмешательство и Силу.

Безопасных для меня мест в замке не было.

Значит, придется сменить тактику. Я должна помешать отбору, сделать все, чтобы принц так и остался бессердечным, а заклятие бы просочилось сквозь стены замка и завладело городом. Да...

Но что станет, когда это случится?

Я отмахнулась от этой неприятной мысли. Я стану полноправной темной колдуньей. А что станет с заклятием – не мое дело. В конце концов, Мизелла знала, что делала.

Я свернула за угол и поднялась на второй этаж с комнатами принцесс. Послышался странный звук, похожий на скулеж. Сначала я подумала, что это какой-то щенок скулит, но откуда ему тут взяться? Через мгновение я поняла, что кто-то плачет. Я пошла на звук и вскоре увидела его источник.

На полу, прислонившись к стене, сидела принцесса Мила, пышная пастушечка. Она тихо плакала, спрятав лицо в ладонях. У ее ног лежали осколка зеркала.

– Что случилось? – спросила я и присела рядом. Ее магическое зеркало было разбито. Как жаль, что мир лишился такого чудесного артефакта.

Мила подняла на меня заплаканные глаза.

– Это...это все она...Она смеялась надо мной, обзывала...А потом вырвала и разбила мое зеркало. А остальные ее подружки хохотали, – всхлипывая, ответила она.

– Кто? Кто это сделал?

– Амадина...

Я напрягла память. Перед глазами всплыл образ красивой принцессы с ядовитым языком.

– Это не та ли блондинка в белом платье? – сказала я.

Мила кивнула и снова всхлипнула. Я перевела взгляд на осколки зеркала. Какой же надо быть избалованной и тупой, чтобы вот так легко разбить магический предмет! Говорящее зеркало! Во мне поднималась волна злости, темная и теплая. Она будила мою Силу, и я уже не могла противиться ей.

Злость и негодование заполнили мое существо.

– Ты знаешь, где она сейчас? – я говорила тихо и спокойно, боясь, что волна гнева перельется через край.

Мила кивнула.

– В своей комнате, – прошептала она.

– Покажи!

Она неловко встала. Я наклонилась и бережно собрала осколки зеркала в подол платья. Мила повела меня к комнате Амадины.

За дверью слышались смех и тихая музыка. Я замолотила по двери кулаком. Смех замолк, мне открыла горничная

Амадины. Она присела в низком поклоне. Я жестом отодвинула ее и вошла в комнату. Спальня принцессы была в отвратительно-розовом цвете, повсюду жемчуг и цветы, а в воздухе витал тошнотворно-сладкий аромат духов.

Принцесса восседала на стуле, как на троне, у ее ног сидели три принцессы – другие участница отбора.

Амадина взглянула на меня и скривила свое хорошенькое и высокомерное личико.

– Как ты смеешь прикасаться к моей горничной и врываться в мои покои? – сказала она.

Я медленно надвигалась на нее. Злость во мне клокотала, а Сила только чудом еще не вырвалась вовне.

– Как смеешь ты, – я говорила тихо, но отчетливо, – касаться чужих вещей и ломать их!

Я подошла к ней вплотную и высыпала осколки зеркала на ее платье. Одна из принцесс истерично взвизгнула. Амадина же лишь передернула плечами.

– Этой толстухе, – она кинула пренебрежительный взгляд на Милу за моим плечом, – зеркала ни к чему. Они могут ее лишь расстроить. Я сделала доброе дело, правда, девочки?

Принцессы захихикали и стали поддакивать ей. Я фальшиво улыбнулась.

– Ах, так это был жест доброты! – воскликнула я и направилась к двери, – извини, что-то я об этом не подумала...

Я подошла к двери и коснулась ручки, за моей спиной слышался издевательский смех Амадины. Прикрыв глаза,

я мысленно произнесла заклинание и наложила печать на дверную ручку. Амадину будет ждать маленький сюрприз, когда она коснется ее.

Резко развернувшись, я подошла к столику принцессы. На нем, среди вороха украшений и перьев, лежало магическое зеркало, небрежно прикрытое платком. Зеркало Амадины. Вернее, оно было ее. А теперь...

Я откинула с него платок и взяла в руки. Зеркало отозвалось мягкой Силой, скрытой за серебряной поверхностью.

– Твой поступок, – медленно сказала я, глядя на Амадину, – жест доброты, как ты выразилась... Был ярким. Я поражена. И знаешь, я вот что подумала... Ты такая красивая, умная, добрая... Просто само совершенство...

Она высокомерно внимала моим словам, а ее подружки подхихикивали.

– ...ты настолько совершенная, что я уверена: в отборе победишь ты. Принц будет у твоих ног, – продолжила я.

Амадина не сдержала торжествующей улыбки.

– ...а потому это зеркало тебе ни к чему, – сказала я и протянула его Миле. Она неуверенно посмотрела на меня. Я кивнула и подтолкнула ее к двери. Мила взяла зеркальце и выбежала в коридор. Я вышла следом и захлопнула дверь.

Амадина гневно заверещала, ее подружки вторили ей. Я скрестила руки и ждала.

– Она украла мое зеркало! – закричала Амадина и подбежала к двери. Не нужно было видеть, чтобы понять, что она

коснулась дверной ручки. Амадина громко ойкнула, ее подпевалы запищали, а потом воцарилась блаженная тишина.

Заклятие сработало.

Довольно улыбнувшись, я повернулась и пошла к своей спальне. Меня нагнала Мила. Она задыхалась, бег явно давался ей с трудом.

Она схватила мою руку и не успела я опомниться, как Мила порывисто обняла меня.

– Спасибо, Аврора! – бормотала она, – я думала, ты такая же, как они, но ты не такая. Ты добрая.

Я резко отстранилась от нее.

– Никогда так не называй меня. Я не добрая. А теперь иди куда шла. Я это сделала не ради тебя.

Она уходить не собиралась и расплылась в улыбке. Улыбка, к слову, была у нее хорошенькой, делавшей ее миловидное лицо по-настоящему красивым.

– Ты еще скромная! – восторженно воскликнула она.

Я закатила глаза и распахнула дверь спальни. Ничего не говоря Миле, я вошла внутрь и захлопнула дверь прямо перед ее носом.

Наконец-то можно выдохнуть и расслабиться. Я перевела взгляд вперед и обомлела. На столе по-хозяйски сидела Элиса и кусала яблоко. Увидев меня, она бодро прыгнула и подошла ко мне.

– Пока я была на кухне, – заговорщически прошептала она, – послушала сплетни слуг. Некоторые делают ставки,

кто победит в отборе. Многие думают, что выиграет принцесса Амадина. Потому что ей помогает этот королевский советник, Арэс. Говорят, она его протеже.

Я скрестила руки.

– Кажется, я не просила собирать все слухи в замке, – холодно сказала я.

За дверью оказался Арэс. Уверенным жестом он отстранил в сторону Элису и вошел в комнату. Элиса невозмутимо пожала плечами и хотела что-то добавить, но ей помешал резкий стук в дверь. Девушка вспомнила, что все-таки она горничная, и побежала открывать.

Учтиво поклонился мне и без приглашения сел в кресло, широко расставив ноги. Наглец. Ведет себя как король.

Я смирila его презрительным взглядом, приподняв одну бровь.

– Может, объясните причину столь невежливого визита? – произнесла я обманчиво-спокойным тоном.

Он холодно улыбнулся.

– Говорят, вы навещали принцессу Амадину, – произнес он и сделал многозначительную паузу.

– И что с того?

– Дело в том, что у принцессы Амадины пропало зеркало, а сама она, как и ее подруги ничего не помнит, – сказал Арэс, – может, вам что-то известно об этом? Может, вы кого-то видели?

Взгляд у него был пронизывающий. И казалось, что он

проникает в самую глубь меня, видит все мои тайны, всю мою Силу. Опасный тип.

Я уверенно покачала головой.

– Нет, я ничего не видела и не слышала.

– Зачем вы к ней заходили, ваше высочество? – он встал и с подозрительным интересом стал разглядывать мою комнату и сундуки.

– Вас это не касается, – я подошла к двери и распахнула ее, – а теперь прошу покинуть мою комнату.

Арэс медленно подошел ко мне и стал так близко, что мне пришлось поднять голову, чтобы увидеть его глаза. Неприлично близко! Я чувствовала, как в нем kloкотала его Сила, такая безудержная и дикая!..

– Принцесса Амадина под моей защитой, – медленно произнес Арэс, не сводя с меня глаз, – а потому меня касается все, что с ней связано.

В груди жгло, отчаянно хотелось отпрянуть от него и спрятаться под одеялом. Я с трудом пересилила себя и улыбнулась.

– Тогда почему вы сейчас в моей спальне, а не в ее? – произнесла я и тут же покраснела, осознав двусмысленность фразы.

Арэс зло усмехнулся.

– Извините за беспокойство, ваше высочество, – процедил он и вышел.

Я захлопнула дверь и закрыла на ключ и только после

этого с облегчением выдохнула. Воздух после визита Арэса стоял тяжелый, хотелось проветрить комнату и сделать пару глотков воды.

Находиться с ним рядом очень тяжело. Наверное, дело в его и моей магии. Мизелла говорила, что мужчина-маг и женщина-маг либо не могут друг с другом физически находиться, либо не могут физически друг без друга. Поэтому очень редко маги заводят пару или друга противоположного пола среди себе подобных.

Кроу как-то по секрету сказал, что у Мизеллы много лет назад был безумный роман с сильным магом. Который так же бурно закончился, настолько, что даже пострадали люди. Такое бывает, когда у магов кипит страсть. Я с таким еще не сталкивалась, надеюсь, и не столкнусь.

С Арэсом Креллом все было ясно: у нас с ним полная несовместимость, неприятие и отторжение. Тот частый случай, когда рядом друг с другом находиться практически больно и неприятно.

Даже сейчас, спустя несколько минут после его визита, меня била мелкая дрожь, а во рту пересохло. Я подбежала к графину и сделала несколько жадных глотков.

– Отрой окна! – велела я Элисе, и она тут же сделала это. А потом снова взяла свое яблоко и стала грызть его, с хитрым взглядом глядя на меня.

– Этот мужчина приходил не просто так, – заявила она.

– Знаю, – мрачно сказала я, – он пришел предупредить,

чтобы я не лезла к его протезе.

Элиса засмеялась.

– Такие мужчины, как он, не предупреждают, – сказала она, – а сразу наносят удар. Нет, он приходил не для этого.

Я сощурилась.

– А я смотрю, ты хорошо разбираешься в мужчинах, – сказала я.

Элиса сарказма не уловила и кивнула.

– Большую часть жизнь я провела среди мужчин, пока... – сказала она и тут же осеклась. Веснушки на ее лице покраснели, и она стала спешно наводить порядок в комнате.

Я схватила ее за локоть.

– Пока что, Элиса? Ты не договорила.

Она испуганно покачала головой, в глазах стояли слезы.

– Не могу, не могу сказать, – от волнения экзотический акцент в ее голосе усилился, – это тайна. Не заставляй меня!

Я пожала плечами и отпустила ее. Нужно было перевести дух и прийти в себя после визита Арэса.

Я прилегла на кровать. Мне даже удалось задремать, когда зеркало заговорило со мной. Его мягкая Сила осветила комнату и пробудила меня.

Зеркало повисло прямо у моего лица. Отражение покрылось рябью и преобразилось, вместо моего лица в зеркале было чужое, безликое. Лицо без пола и возраста, с белыми светящимися глазами.

– Принцесса ты, и я тебя приветствую, – изрекло зеркало.

От него исходила глубинная и древняя магия. По моей коже пробежал холодок.

Я лишь кивнула и постаралась утихомирить свою Силу. Она податливо откликалась на зеркало и его зов.

– Отныне и до конца своего я буду твоим помощником, – сказала зеркало, – да будет так. Пришла пора готовиться к первому испытанию. Испытанию милосердия и добра. Завтра состоится оно, и ты должна проявить эти качества, ибо будущей королеве Пинипеи пристало быть доброй и великодушной.

Я закатила глаза. Доброта? Милосердие? Это точно не про меня.

Передо мной встала дилемма. С одной стороны, надо было расстроить отбор, с другой – сделать все, чтобы самой не вылететь на первых же порах. Значит, нужно успешно проходить испытания, но не сильно. И мешать остальным.

Особенно Амадине. Если ей помогает этот Арэс Крелл, то у нее гораздо больше шансов.

– Интересно, и как этот отбор поможет заколдованному принцу? – пробормотала вслух я и подперла щеку рукой.

– На сей вопрос ответа нет, – пропело зеркало, – то магия лишь знает, но своих тайн она не раскрывает.

– И как же я могу показать свою доброту? – сказала я, скривившись на последнем слове.

– Поступками, – ответило зеркало, – испокон веков добрые принцессы заботились о слабых и обиженных, обездо-

ленных и несчастных...

Я вздохнула. И где мне сейчас таких искать? Пожалуй, стоит поколдовать. А для этого надо бы дождаться темноты.

Я отпустила Элису, убрала зеркало и легла отдохнуть. После встречи с Арэсом нужно было набраться сил.

Глава 9

Когда село солнце, а замок погрузился в сон, я была готова. Накинув на плечи плащ, я бесшумно покинула комнату. Стояла тишина, лишь ветер шелестел за окнами. Покинуть дворец нетрудно, сложнее – пройти незамеченной мимо стражи. Ведь теперь всем принцессам было запрещено покидать замок.

Придется использовать морок. Он хорош тем, что оставляет после себя мало следов, а к утру наверняка развеется, так что Арэс не учует чужую магию.

Сорвав по пути пару маргариток, я подошла к воротам замка. Их освещали большие фонари, с двух сторон стояли бодрые стражники.

Я оторвала лепестки цветов, зажала их в руке и подошла к стражникам. Не успели они разинуть рты, как я прошептала заклинание, раскрыла ладонь и подула на лепестки. Они взлетели к озадаченным лицам стражников и медленно опали.

Глаза у обоих подернулись поволокой, взгляды стали пустыми. Они смотрели на меня, но не видели. Я использовала лишь крупинку Силы, и у меня было от силы пара минут.

Подхватив полы плаща, я прошмыгнула сквозь ворота замка. Резко свернула налево и затерялась в извилистых улочках города.

А город не спал. В домах и тавернах горел свет, слышались песни и разговоры за столом. Запряженные телеги все еще разъезжали, а на рынке до сих пор бойко торговали. Странно, вчера все было иначе. Теперь город казался ожившим. Будто начало Отбора дало ему немного сил, немного передышки.

Передышки перед концом, мрачно подумала я. А его неизбежно ждет конец, когда станет ясно, что заклятие не падет. Никогда.

И плевать! Этот город и эти люди ничего для меня не значат. Они ничем не отличаются от тех, что были в моем голодном детстве. Такие же равнодушные и жестокие, добрые лишь к богатым и сильным.

Я передернула плечами, сгоняя груз детских воспоминаний, и свернула на уже знакомую, Старую дорогу. Тут, как и в прошлый раз, было безлюдно. Словно горожане позабыли об этом месте. Или попросту боялись.

Я прошла несколько минут, прежде чем почуяла неладное. В воздухе витали отголоски былой магии. Древней, забытой... Но теперь она стала иной.

Я остановилась и прислушалась.

Шепот.

Еле различимый шепот доносился до меня. Шепот на чужом, незнакомом языке. Зовущий, молящий...

Я на миг закрыла глаза, пытаюсь понять, кому этот шепот принадлежит. Резко открыла их, когда поняла.

Это шепот древней магии. Такой древней и неведомой, что мурашки по коже бегают. Сама магия шептала и говорила... Но с кем?

Не со мной. Ведь ее язык я не понимала. Интуиция – истинная интуиция колдуньи – больно ударила в грудь, и я резко отпрыгнула к заброшенным постройкам. Я двигалась инстинктивно, даже не осознавая. Мизелла быстро научила меня подчинять тело интуиции.

Только я успела спрятаться за полуразрушенным забором, как появилась тень. Она сгущалась, становилась плотнее, пока не превратилась в высокий силуэт, укутанным плащом. Он прошептал что-то на незнакомом языке, в ответ раздался приглушенный шепот. Древняя магия! Это с ним она говорила! Но кто же это?

И тут, словно в ответ на мой мысленный вопрос, фигура повернулась в мою сторону и стала пристально что-то искать в темноте. Я затаила дыхание, боясь выдать себя. В груди вспыхнул и обжег огонь, стало тяжело дышать. Снова взглянув на фигуру, я с трудом сдержала возглас. Это был Арэс!

Я учуяла его, и моя Сила отозвалась на его присутствие, прежде чем я узнала его. А значит, и он может учуять меня. А это уже серьезные проблемы.

Я могла бы попробовать применить заклинание невидимости, но оно всегда отнимало у меня много сил и действовало недолго. К тому же Арэс сразу почувствует всплеск моей магии и все поймет.

Он сделал пару уверенных шагов в мою сторону. Это конец! Проклятый маг учуял мою Силу, хоть и дремлющую сейчас. Что же делать? Что делать?

Мой взгляд заметался по округе в поисках выхода, а шаги Арэса зловеще приближались. Еще мгновение, и он обнаружит меня. И все – конец моей Инициации!

Когда он подошел совсем близко, я легла на землю и закрыла глаза.

Именно такой застал меня Арэс, когда подошел к руинам забора. Сквозь закрытые веки я увидела, как вспыхнуло что-то яркое, возможно, фонарь, а маг пробормотал ругательства.

Я притворилась спящей и сонно вздохнула. Мужчина наклонился ко мне и прошептал:

– Принцесса Аврора?

Он был так близко, что моя Сила вспыхнула и пробежалась по венам. Черт знает, что такое!

На слова мужчины я не среагировала и, вздохнув, положила руки под голову. Арэс едва коснулся моего плеча и затормошил. Кожу обожгло в месте его прикосновения, а тревога щекотала нервы. Проклятый маг!

Потушив неприятные ощущения, я медленно открыла глаза и уставилась на Арэса непонимающим взглядом.

– Что вы делаете в моей спальне? – сонным голосом сказала я.

Он удивленно посмотрел на меня, а в глазах вспыхнул и

тут же погас огонек интереса.

– В спальне? – в его голосе слышались издевательские нотки, – ваше высочество, я не в вашей спальне. Более того, мы вообще не в замке сейчас! Что вы здесь делаете?

Я приподнялась на локтях и огляделась. Издавала испуганный возглас и села.

– Ах, опять! – простонала я и закрыла лицо руками.

– Что случилось? – Арэс сел рядом, в голосе вдруг послышалось неподдельное участие. Я настолько изумилась, что убрала руки и посмотрела на него.

С минуту мы отчего-то молчали. Вообще-то у меня уже была заготовлена реплика, но я будто онемела, и возникло такое странное чувство... что разговаривать и не стоит просто. А стоит помолчать. Ощущение укутало как теплое одеяло.

Арэс моргнул, оцепенение спало, я почувствовала себя глупо и оттого разозлилась.

– Я порой хожу во сне, – невинным тоном сказала я и снова вздохнула, – такого уже давно не было. Наверное, я нервничала из-за отбора, и это снова случилось.

Глаза Арэса сощурились, а губ коснулась тонкая усмешка, которую он тут же скрыл под маской учтивости.

– Ваше высочество страдает сомнамбулизмом? – произнес он, а голос снова приобрел издевательские нотки, – сочувствую. Нервные особы часто ходят во сне и по дворцу. Но что вы делаете здесь, на Старой дороге? Как вышли из двор-

ца и прошли стражу? Этих тунеядцев давно пора наказать.

Проклятье! Если он сейчас пойдет опрашивать стражу, то сразу учует следы морока!

– Не знаю, – сказала я, – я ведь все это время спала, а вы меня пробудили...

Я встала и, изображая слабость, рухнула на Арэса. Он тихо охнул и придержал меня. Вид у него был такой, словно он держит в руках очень ядовитую и опасную змею, которая вот-вот ужалит.

– Не могли бы вы помочь мне, господин распорядитель? – прошептала я, – кажется, я совсем лишилась сил. А со стражей разберетесь после.

Арэс пробормотал ругательства и кивнул. Весь его вид выдавал, как ему неприятно это поручение. И все же он подхватил меня на руки и понес к замку. Этого я не ожидала. Думала, мужчина просто проводит меня, придерживая за локоток.

Я попыталась сопротивляться и встать на ноги.

– Так надежнее и быстрее, – отрезал Арэс.

Я кинула прощальный взгляд на Старую дорогу. Шепот древней магии давно исчез, но ее невнятные слова все еще звучали в моей голове. Что делал здесь Арэс? И как удалось ему говорить с забытой всеми магией?

Кто он такой, если ему подвластно подобное?

Все эти вопросы хотелось вылить на мага и просто посмотреть, почувать его реакцию. Но если бы я начала задавать во-

просы, то сразу бы выдала себя. Пока мне выгодно играть роль невинной принцессы, ничего не подозревающей о магии.

Моя Сила от такой близости с магом ошалела. Сначала она жгла огнем вены и била в солнечное сплетение. Больших трудов стоило сдержать дыхание. А потом я вдруг почувствовала на плече холод камня – это амулет на груди Арэса коснулся моей кожи. И моя Сила вдруг успокоилась и свернулась клубочком, будто сытая и довольная кошка.

Благо, что не мурлыкала.

Арэс нес меня молча, и под его мерный стук шагов я стала засыпать. Луна коварно глядела на меня и посмеивалась.

«Все пошло наперекосяк», – успела подумать я, уловила терпкий запах Арэса, с удивлением обнаружила, что он мне нравится, и глубокий сон победил меня.

Глава 10

Я проснулась в своей постели. Яркое солнце било в глаза. В спальне было пусто, в другом углу комнаты небрежно валялись мои туфли и плащ.

– Проклятье! Проклятье! – я подскочила с кровати и увидела свое отражение в зеркале. На мне было то же платье, что я надела вчера, прическа превратилась в бесформенное гнездо.

Но это сейчас меня мало волновало. Я все проспала! Со мной такого никогда не случалось прежде! Никогда.

И я ничего не помнила о том, как оказалась в комнате. Наверняка этот Арэс наслал на меня сонное заклятие. Другого объяснения, почему я так крепко уснула, просто не было.

Но ведь я не учуяла воздействия магии. Мужчина просто нес меня. Но вот его амулет... Я вспомнила, как прикосновение к нему успокоило мою Силу. Почти сразу я уснула.

Что-то не так с амулетом Арэса. Да и с самим магом тоже. Надо быть настороже и сторониться его.

Вдруг раздался нежный звук лиры, волшебное зеркальце воспарило в воздухе и подлетело ко мне.

– Состязанье началось, о, принцесса! – изрекло оно, – прояви же милосердие и доброту.

В ответ я грязно выругалась и уставилась в окно. Я собиралась ночью поколдовать, сотворить какую-нибудь несчаст-

ную зверюшку, которую по задумке должна была спасти под овации во дворце. Бинт на лапу наложить, что-то вроде того.

Чертов Арэс помешал мне. Что делать? Я тяжело вздохнула и вспомнила про Элису. Хороша же горничная у меня! Не будит, ванну не готовит, завтрак не несет.

Я с раздражением позвонила в звонок для прислуги.

Через минуту в дверь робко постучались, и вошла Элиса. В штанах и с луком за спиной. Это утро становилось все хуже.

– Почему ты снова в штанах? – мой голос звенел.

Она улыбнулась и посмотрела в мои глаза прямым взглядом.

– Не успела переодеться, твой звонок меня разбудил, – просто ответила она. Нет, с ней надо что-то делать.

– Ты спала так? – я красноречивым взглядом окинула ее наряд. Элису, впрочем, ничего не смутило, и она снова кивнула.

– Чего ты боишься? – я сощурилась, – обычно люди не берут с собой в постель оружие.

Беззаботная улыбка сползла с ее лица, а в глазах промелькнуло беспокойство.

– Это просто привычка, – ответила она и упрямо сжала губы. Я поняла, что больше из нее ничего не вытяну. Да и плевать, меня ее проблемы не касаются.

– Сейчас же переоденься и принеси мне завтрак! – командовала я.

Элиса кротко кивнула и вылетела из комнаты. Очень противоречивая девчонка. То кроткая, то бойкая, то боязливая, то смелая. Эх, надо было послушать Кроу и избавиться от нее. А теперь уже поздно...

Вздохнув, я пошла переодеваться и приводить себя в порядок. Здешние модницы, как и все принцессы, носили какие-то причудливые прически с переплетением перьев, жемчуга и цветов. Я такую чепуху носить на своей голове не собиралась, потому просто распустила волосы, прибрав пряди у лица серебристой ниткой.

Плнять принца в мои планы не входило, к тому же оставшееся время надо было потратить на то, чтобы как-то пройти этот проклятый этап.

Доброта и милосердие! Да они издеваются!

Вскоре вернулась Элиса. Подноса в ее руках не было.

– Завтрак в общем зале, – выпалила она, – вместе с принцем и остальными! Все уже собрались и ждут только тебя. Кажется, принц злится.

– Еще бы, – пробормотала я, – ведь у него нет сердца.

Атмосфера в общем зале была напряженной. Даже музыканты не спасали положение. Только я переступила порог, как аромат темного заклятия едва не сбил меня с ног, и меня замутило.

С трудом сдержав тошноту, я надела на себя кроткую улыбку и подошла к столу. За ним уже чинно восседали семь

принцесс, во главе – принц Эриан. Короля с королевой, как и Арэса, не было. К счастью. Хоть какое-то облегчение.

Где-то вдали маячили феи. Шелест их крыльев раздражал.

Я присела в реверансе перед принцем, извинилась за опоздание и села на свободное место. Эриан оценивающе смотрел на меня. Стояла какая-то давящая тишина. Будто что-то произошло или вот-вот произойдет.

– Раз восьмая принцесса соизволила к нам спуститься, – раздался ленивый голос принца, – можно и начинать.

Он взял со стола яблоко и с громким хрустом откусил большой кусок. Прожевал немного и сплюнул на пол.

– Дрянь, а не яблоко! – он швырнул огрызок в сторону фей, – эй, крылатые! Сотворите-ка нам фруктов послаще. Такую кислятину даже свиньям не дают.

Хм, а принц-то хорош! Сколько злобы и тьмы в нем плещется! На моем лице невольно заиграла усмешка.

Он зло усмехнулся и обвел взглядом принцесс. Многие отводили глаза и казались изумленными. А что они хотели от бессердечного принца?

Эриан перевел свой сумрачный взгляд на меня...и замер. Он заметил мою усмешку, и, кажется, что-то почувствовал. Моя тошнота от его заклятия усилилась, а вот Сила, ее темная часть, с восторгом окликалась на тьму принца. Гремучая смесь из дурноты и любопытства.

Принц ничего не говорил. Мы смотрели друг на друга

молча. Очень и очень долго. Воздух застыл, все застыло, даже музыканты перестали играть.

Раздался звон – это феи сотворили сладкие фрукты на столе – и принц вздрогнул. Он перевел взгляд на музыкантов.

– Играйте! – приказал Эриан и снова посмотрел на меня, – говорят, сегодня у вас состязание, принцессы. Уже все правила расписаны, и это старое зеркало все уже решило, как пройдет отбор. Но я тут подумал... И решил кое-какие правила изменить, – он улыбнулся опасной, холодной улыбкой и посмотрел на Милу, – и кое-что добавить. Все-таки одна из вас станет моей женой. Так что с сегодняшнего дня я буду видаться с каждой из вас. Тет-а-тет. И начну я, пожалуй...

Принц обвел взглядом всех девушек, замер на Миле, отчего та покраснелась, резко повернулся и указал пальцем в мою сторону:

–...с тебя.

Кто-то с шумом выдохнул. Я изумленно заморгала и кивнула. Мизелла меня убеждала, что ничего такого не будет! Ведь в итоге решит Магическое зеркало, кто победит!

– И начнем мы прямо сейчас, – принц Эриан с грохотом отодвинул стул и подошел ко мне, – позавтракаем в другом месте. Идем. Как тебя зовут? Аврора? Приятно познакомиться, Эриан, бессердечный принц.

Глава 11

За нами гнался Фильнус Ферн и верещал вслед.

– Ваше высочество! Ваше... Принц Эриан! Вам нельзя за ворота замка! Остановитесь!

Эриан лишь ухмыльнулся и кинул ему через плечо:

– Еще слово, Фильнус, и я тебя казню, – он перевел на меня взгляд, – идем?

Я кивнула, подавив новый приступ тошноты.

Мы уже вышли из дворца и приближались к воротам. Фильнус и другие слуги бежали за нами, но после обещания принца казнить герольда, тот остановился и с тоской смотрел нам вслед. Озадаченная стража молча и с огромным благоговением перед принцем пропустила нас.

Мы вышли в город.

Эриан на миг остановился и окинул взглядом пейзаж. Потом взглянул на меня.

– Тебе доводилось бывать в таверне? – спросил он и улыбнулся холодной улыбкой.

Таверна, в которую мы пришли, была, пожалуй, самым злачным местом в городе. Темная и мрачная, с подозрительными личностями в зале. Кое-кто был не в меру клыкаст, кто-то не в меру волосат.

Моя Сила в этом месте всколыхнулась, и я уловила рост-

ки заклѣтїя, совсем крошечные. Но стоило принцу переступить через порог, как заклѣтїе стало разрастаться, как чернильное пятно, шлейфом следуя за принцем.

Я видела, как оно метнулось к стенам, щекогнуло посетителей, проникло за прилавок трактирщика. Захватывающее зрелище!

Принца узнали. Многие кинулись к его ногам, а трактирщик засуетился и стал подгонять своих слуг.

Эриан отмахнулся от них.

– Просто принесите нам еды. Да самой лучшей, – приказал он и сел за свободный стол.

Я села напротив него и небрежно смахнула хлебные крошки со стола. Принц проследил за мной взглядом.

– Я видел твой портрет, – сказал он, – тебе следует наказать художника. Он солгал.

Я пожала плечами. Нам принесли еду, и я стала есть. У меня наконец-то пропала тошнота и появился зверский аппетит.

Принц оценивающе смотрел на меня.

– Ты боишься меня? – спросил он и откусил кусок пирога.

– Нет, – ответила я, жуя полным ртом.

Он хмыкнул.

– Ты улыбалась, когда я отчитывал фей. Почему?

В его темно-синих глазах была пустота, однако где-то в ее глубине, далеко-далеко, плескалось что-то еще... Холодная ярость, расчет, разум, сила и... боль?

– Не люблю фей, – честно ответила я и отпила из кружки чай.

Он раскатисто и зло рассмеялся. Резко замолчал и доверительно наклонился ко мне через стол.

– Я их терпеть не могу. Двуличные крылатые твари. Настоящие манипуляторы, – сказал он, – ты знаешь, что они наградили меня дарами при рождении?

– Все это знают.

Он усмехнулся и откинулся на стуле.

– А то, что дар фей меняет жизнь человека, слышала? – спросил Эриан.

– Да, – ответила я, – многие мечтают об этом.

– Но только не ты, – принц сощурился и улыбнулся, а моя Сила всколыхнулась с новой силой.

Я пожала плечами.

– У меня и так все есть. Я же принцесса, – соврала я и на миг отвела взгляд. Таверна опустела, и теперь в зале мы были вдвоем. Даже трактирщик и слуги куда-то запропастились.

– Проклятые феи... Будь моя воля, я бы прогнал их, – сказал Эриан со злостью швырнул салфетку на стол.

Я не сдержала злорадной улыбки.

– Так прогони. Ты принц и будущий король. Ты уже изменил правила отбора. Можешь поменять вновь, – сказала я и глубоко вдохнула. На меня снова накатила тошнота от темного заклятия. Оно то отступало, то набирало мощь.

Я засмотрелась на принца. Интересно, каково это – жить

без сердца? И почему это так страшно? Ведь он ничего не чувствует. Так даже лучше.

Если нет сердца, откуда взялась его злость?

– А ты не такая, как остальные. Ты злая, – он сказал это ровным голосом и откинулся на стуле, – злость я вижу сразу.

Я снова пожала плечами и ничего не ответила.

Эриан встал и подал мне руку.

Мы вышли на улицу. Яркое светило солнце, цветы расточали сладкий аромат. Улочки и дома королевства, как и принц, выглядели красивыми и яркими. Вот только тлен заклѣтия уже коснулся этих мест. Конец и разрушение близко, шептало заклѣтие.

И для него тоже, поняла я, взглянув на принца. А что, если принц умрет, если заклѣтие не снять? Как и все вокруг.

Вот в чем главная угроза, поняла я. Никто не сможет жить долго без сердца. Никто.

Ну и пусть! Ну и пусть! Мне-то что с того?

Я тряхнула головой и пошла рядом с принцем.

В городе аромат его заклѣтия развеивался, становился менее ощутимым – ветер разносил его во все стороны. Куда бы не ступала нога принца, как темное заклѣтие расплзлось в разные стороны, заползало в дома и траву.

Вот почему Фильнус бежал за ним с мольбами остановиться– принц разносил заклѣтие как чуму. Везде, куда бы не пошел. Какую искусную работу проделала Мизелла! Даже вообразить трудно, сколько было вложено Силы в это дей-

ствие! Мало кому подвластно подобное.

Мы шли молча. На воздухе находиться рядом с Эрианом было легче. Вскоре мы пришли к замку. Я уж было решила, что здесь мы распрощаемся, но принц оценивающе взглянул на меня.

– Стрелять умеешь?

«Умею варить зелье, сшибающее с ног», – подумала я, но в ответ благоразумно покачала головой.

– Идем, – он грубо схватил меня за руку и потащил в глубь сада. Как только он коснулся меня, как его заклятие змеей поползло по моему запястью, поднимаясь все выше, захватывая... Моя Сила тут же проснулась и зарычала. Заклятие отступило и сползло в землю, захватив цветок. Он тут же завял.

Я нахмурилась. Еще вчера сила заклятия была меньше. И ведь отбор должен был его сдержать. Однако, сейчас происходило что-то не то. Я, конечно, была этому рада. Просто не любила, когда чего-то не понимала. А в этом замке я не понимала очень и очень многого.

Принц привел меня на открытую площадку. Вдали стояли столбы с алыми лентами. Принц подошел к круглому столу, что стоял рядом, взял с него колокольчик и зазвонил. Не прошло и минуты, как прискакали слуги. Они были услужливыми, и очень старались спрятать страх под маской покорности.

Они боялись его. Не надо быть колдуньей, чтобы заметить

это.

– Принеси мне два лука, – скомандовал принц и на миг задумался, – и две клетки с голубями.

Что он задумал? Я прикусила язык, чтобы не спросить об этом. Все-таки мне следовало играть роль милой Авроры. Потому я молча переминалась с ноги на ногу. Вдруг раздался звук лиры. Эриан ухмыльнулся.

– Испытание началось. Не боишься опоздать? – бросил он, не глядя на меня.

– У меня еще есть время до заката, – ответила я. Конечно, я боялась этого. Но важнее было сейчас посмотреть, что задумал принц.

Эриан ничего не ответил. Вскоре принесли два лука со стрелами и две большие клетки, в каждой было по четыре белых голубя. Луки бережно положили на стол, а голубей понесли к столбам. И я поняла, для чего понадобились эти алые ленты. Слуги привязали эти ленты к лапкам птиц, и теперь они метались из стороны в сторону, тщетно пытаясь улететь.

У меня возникло дурное предчувствие.

– Восемь голубей – восемь объединенных королевств. Восемь принцесс, – произнес принц и взял лук, второй протянул мне, – сейчас я покажу тебе, как надо стрелять. Эти пернатые твари – твоя главная цель. Чем больше целей ты пронзишь, тем больше соперниц обойдешь. Пронзишь стрелой всех – и победишь. Завтра же сыграем свадьбу. Готова?

Сердце бешено застучало, а моя Сила притаилась.

– Но как же правила? – пролепетала я.

Губы принца скривились, а в глазах заиграл холодный блеск.

– Стреляй.

Эриан ловко взял лук, прислонил к лицу и натянул тетиву, приговаривая, что нужно делать. Он медленно выдохнул, прицелился в голубя, что метался из стороны в сторону...

И выстрелил в верхушку столба. Слуги зааплодировали.

– Сначала потренируйся и выстрели в тот столб, – сказал Эриан и подошел ко мне сзади, – возьми лук вот так, опусти чуть ниже. Да, так. Натяни тетиву до конца. Прицелься, и...

Проклятье! Принц стоял так близко, что меня затошнило с новой силой, его заклятие снова и снова пыталось проползти по мне, а я его мысленно отпинавала.

Эриан отошел, и я выстрелила. Прямо в яблочко. Принц присвистнул.

– Отличный выстрел! А теперь – в голубей! – вскрикнул он, и я услышала в его голосе нечто, отдаленно похожее на радость.

Восемь голубей – восемь принцесс. Я – фальшивка, ненастоящая принцесса. И если я сейчас же выиграю отбор, то достигну своей цели. Ведь заклятие сможет разрушить только Настоящая принцесса.

За один день выполнить задание Мизеллы и пройти инициацию? Лучше и придумать нельзя! Подумаешь, голуби...

Я вскинула лук, натянула тетиву и прицелилась в первого голубя. Птица металась, летали перья, и, кажется, она чувствовала скорую гибель.

Надо всего лишь выстрелить, тайно на помощь призвать Силу для меткости, и победить. Отбор будет расстроен! Ничего сложного, это просто птица.

Я натянула тетиву сильнее.

Просто птица. Птица... Восемь птиц – восемь жизней. Такова цена инициации? Я глубоко вздохнула и опустила лук.

– Не могу, – прошептала я и положила его на стол, – не могу...

Принц сощурился.

– Ты отказываешься от победы?

Я покачала головой. Меня снова мутило.

– Нет. От победы не отказываюсь. Но убивать птиц я не собираюсь, – уверенно сказала я.

Эриан приблизился ко мне и окинул оценивающим взглядом.

– Ты же злая, – сказал он, – я вижу это по тебе. Чую.

– Да, – честно ответила я, – но не на птиц.

Принц рассмеялся. Вдруг раздался громогласный звук лиры. Безликий голос произнес:

– Принцесса Аврора прошла испытание на милосердие.

Эриан нарочито медленно похлопал в ладони. Я недоуменно посмотрела на него.

– Это была проверка? – спросила я.

Он усмехнулся.

– Кто знает, кто знает...

Принц повернулся к слугам:

– Отпустите голубей.

И не глядя на меня, развернулся и пошагал прочь.

Несчастных птиц отпустили, они взвились в воздух и разлетелись по улицам города. Я же, испытывая странное удовлетворение, побрела во дворец.

Лгал ли принц, когда выдвинул такое условие? Возможно, я совершила ошибку, опустив лук...

Эриан был прав. Я злая. В душе каждого, кто в детстве столкнулся с голодом, равнодушием и одиночеством, появляется тьма. Она полна злобы и слез. Кого-то эта тьма убивает, кому-то, как мне, дает сил.

Ребенком я была зла на весь мир, всех людей... Но никогда моя ненависть не касалась животных и птиц. Голуби понимали меня куда больше, чем многие люди. Они тоже знали, каково это – искать хлебные крошки, чтобы протянуть еще один день.

Я не могла их убить. Свою темную силу я намеревалась после инициации направить против людей, а не животных.

Глава 12

В моей комнате было пусто, а зеркальце плавало в воздухе, ожидая меня.

– Поздравляю, о, принцесса, – прошелестело оно, – ты прошла первый этап.

– Кто еще прошел этап? – я устало рухнула на кровать и стянула туфли.

– Лишь вечером весь список огласят...

Я кивнула. Надо бы чуть передохнуть и выяснить, как остальные проходят отбор. В мою дверь робко постучали. И где опять носит Элису? Не горничная, а перекаати-поле!

Ругаясь, я поднялась с постели и босая пошлепала открывать. За дверью стояла Мила. Пухлые щечки розовели, а голубые глаза восторженно блестели.

– Привет. А я тебе пироженки принесла, – сказала она, и без приглашения вошла внутрь. Черт побрал бы этих принцесс!

– Чего тебе? – я скрестила руки на груди, всем своим видом давая понять, как ей не рада. Мила, кажется, этого не замечала. Она положила пирожные на стол, спокойно села в кресло, подперла подбородок руками и произнесла:

– Ну, рассказывай!

Я в недоумении уставилась на нее.

– Что рассказывать?

– Какой он? – в глазах Милы блеснул нездоровый интерес, – Эриан теперь сильно изменился, и мне хочется узнать, какой он. Расскажи, пожалуйста.

– Теперь? – я все еще смотрела на распахнутую дверь, в надежде, что Мила все-таки уберется восвояси. Принцесса моих выразительных взглядов не замечала.

– Да! – воскликнула она, подскочила с кресла и подбежала ко мне. Девушка взяла меня за руки и доверительным шепотом произнесла:

– Мы с ним дружили в детстве. Задолго до заклатья. Он был таким милым.

Девушка покраснела и влюбленно вздохнула.

Я снова покосилась на дверь.

– Ты не уйдешь? – с тоской спросила я.

Она уверенно покачала головой. Скорбно вздохнув, я закрыла дверь и села.

– Твой милый принц развлекается, убивая голубей, – сказала я и улыбнулась.

На миг с лица девушки сползла улыбка.

– Ты видела это? – спросила она.

– Нет, но...

– Вот! – она ткнула в меня пальцем, – он не такой, я знаю, что не такой! Это все заклатье, а на самом деле...

– Ох, дева-луна... – пробормотала я и закатила глаза, – ты влюблена в него.

Мила захлопала ресницами и покраснела еще сильнее.

– Что? Я? Влюблена? – затараторила она, – нет-нет. Мы просто друзья. То есть, были друзьями когда-то. Я знаю его.

– Человека, которого ты знала, больше нет, – жестко сказала я, – ты, конечно, думаешь, что в глубине души он такой же, а своей любовью ты изменишь его и растопишь лед. Он будет носить тебя на руках, вы поженитесь и будет жить долго и счастливо. Да-да. Чушь!

Улыбка сползла с ее лица, а щеки побледнели. Несколько секунд она молча смотрела на меня.

Сейчас она обидится и уйдет, подумала я, и хвала богам.

Но Мила вдруг подскочила ко мне и крепко обняла.

– Ты чего? – от изумления я охрипла.

– Бедняжка, – бормотала Мила, – кто же с тобой так обошелся, если ты совсем не веришь в любовь?

Мои руки повисли как плетни, но отчего-то я не отстранялась от нее, хотя терпеть не могу объятия.

– Никто, – ответила я.

Мила крепче обняла меня, похлопала по спине и заглянула в глаза.

– Любовь существует, – сообщила она, – и творит чудеса. Просто ты с ней еще не встречалась. И мне очень жаль.

Она снова похлопала меня по плечу. Я сглотнула. И впервые почувствовала себя так неловко. Долгую минуту мы молчали.

Мила отступила на шаг.

– Пироженку? – улыбнулась она.

Глава 13

В итоге мы целый час пили чай в моей комнате и съели все пирожные, что принесла Мила. За это время она выложила все при Эриана, о том, как они дружили в детстве, какие милые письма он ей отправлял, какой воздушный змей запустил, и далее, и далее. Одно было ясно: Мила была влюблена в бессердечного принца по уши.

– Ой, что-то я совсем с тобой засиделась! – воскликнула она, смахнула с платья крошки от пирожных и встала, – надо же еще этап пройти. А я еще ничего не придумала, – она горестно вздохнула, – говорят, Аделина для этого этапа весь день ходит по городу и раздает милостыню. А каким-то беднякам даже дом купила. Аврора, может, стоит вернуть ей зеркало? Все-таки нехорошо как-то...

– Нехорошо было твое разбивать, – сказала я, – не надо ничего возвращать. Пусть ее защитник Арэс занимается этим! И думает, что теперь делать. Может сам приходить к ней и лично докладывать о новых испытаниях!

Мила с недоумением посмотрела на меня.

– Ты так покраснелась, – сказала принцесса, – вроде не жарко. Ой! Ты что, влюбилась в нашего распорядителя?

Моя Сила на это абсурдное заявление не на шутку разыгралась и едва не выплеснулась наружу. С трудом утихомирив

ее, я глубоко выдохнула и скрестила руки.

– Тебе надо поменьше читать эти ужасные книжки про любовь, – отчеканила я, – у тебя от них мозги набекрень.

И снова она не обиделась, лишь широко улыбнулась.

– Ой, а как ты узнала, что я люблю книги про любовь?

Я закатила глаза и указала на дверь.

– Кажется, ты спешила пройти испытание.

Мила кивнула, и, попрощавшись со мной, неуклюже убежала за дверь. Наконец-то я осталась одна! Одна...А где черти носят мою горничную?

Я позвонила в колокольчик для прислуги. И никто не явился. Позвонила вновь – тщетно. Элисы на месте не было. Ох, дева-луна, надо было слушать Кроу.

В итоге на оглашение результатов испытания пришлось собираться самой. Волосы я по обыкновению распустила, платье надела легкое, на руки – перчатки, пропитанные розовым маслом – в надежде, что оно хоть немного приглушит тошноту от заклятия. Вскоре зазвучала лира, и зеркальце любезно предложило мне спуститься в главный зал.

Главный зал был роскошно обставлен, свечи мерцали в золотых подсвечниках, аристократия сидела по углам с высокомерным видом, оркестр играл музыку, на тронах уже восседали король с королевой, рядом стоял Арэс. Весь в черном.

В воздухе плавало Магическое зеркало, на его поверхности играли всполохи света.

Принцессы сидели в креслах, туда-сюда сновали феи и противно перешептывались. Принца Эриана не было. Я села на свое место и оглядела остальных. Аделина взидала на всех как королева. От расшитого алмазами платья слезились глаза. Мила покраснела и нервно приглаживала складки платья. Подняв на меня глаза, она улыбнулась. Я молча отвернулась и наткнулась на острый взгляд Арэса.

Сила моя расплескалась по венам и отзывалась на его Силу. Черт знает, что такое! Маг пронзительно смотрел на меня, и кажется, тоже чувствовал это. Это безумное отторжение, неприязнь, до боли, когда внутренняя Сила становится неуправляемой, бесконтрольной! А ведь он стоит в метрах пяти от меня. Проклятье! Как, скажите на милость, выполнить задание Мизеллы и пройти инициацию, когда тут разгуливает мутный маг, с которым у меня полнейшее неприятие, абсолютная несовместимость? Как?!

Арэс все сверлил меня взглядом. Вдруг амулет на его груди сверкнул синем светом и повернулся. Я заморгала. Никогда не видела ничего подобного. Амулет был... как живой.

Мужчина перехватил мой взгляд. И, кажется, все понял. Понял, что я вижу и чувствую. Я резко отвернулась, и в ту же минуту затрубили трубы. Какое счастье! Наконец-то вошел принц Эриан и можно было на миг перевести дух.

Принц нарядился в белоснежный костюм. Он резко контрастировал с его темными волосами и сумрачным взглядом. В руке у него была голубка с алой лентой на лапке. Принц

крепко сжимал ее ладонью в перчатке, а птица испуганно поворачивала головой в разные стороны.

– А, вот и наши принцесски! – с издевкой сказал Эриан, – эй, Фильнус! Давай-ка принеси мне зерна для моей голубки. Да поживей!

Герольд, раскланявшись, убежал, а принц сел в свой трон. Он обвел взглядом всех девушек, остановился на Миле и как-то злобно ухмыльнулся, отчего та разнервничалась еще больше. Эриан погладил голубку под клювом, и та покорно заворковала и опустила голову ему на большой палец. Одно легкое движение – и принц свернет ей шею. Я даже чуяла, как в нем разрастается это желание, огонь...

Но тут запело Магическое зеркало и привлекло к себе всеобщее внимание.

– На доброту и милосердие мы уповаем, – изрекло оно, – и лучшую из лучших выбираем. Принцесса Кавалина – вон. Закончен для тебя отбор. Ты злобой дышишь и в сердцах обидела ты старика. Принцесса Аделина хороша, хоть и тщеславная у ней душа. Принцесса Дэла, а тебя ждут назад твои края. Ты милосердие забыла. А принцесса Мила... Что ж, твое стремление к любви поможет этот путь пройти. Аврора... Милосердие и честь в твоём закрытом сердце есть...

Зеркало все вещало и вещало. Я с облегчением выдохнула. Испытание пройдено. А вот отбору я не помешала. И надо же – исключили сразу трех принцесс! Осталось пятеро.

Когда герольд рассказал, как Аделина купила нищим дом,

все рукоплескали. Конечно, какое великое доброе дело. И что мешает всем этим разряженным богачам покупать дома для нищих каждый день?

Фильнус уже было пригласил всех к столу, как вдруг в центр влетели феи.

– Минуточку! – воскликнула одна из них, высокая и тощая, с ее крыльев опадала пыльца, – мы бы хотели уточнить, – она ткнула свой нос в свиток и беззвучно зашевелила губами, – у нас есть пара вопросов к одной из участниц. По правилам мы можем дать дополнительную проверку. Нас интересует... – она снова опустила глаза на свой свиток, – принцесса Аврора из королевства Фрейн.

Все перевели на меня свои взгляды, а я прикусила губу, чтобы скрыть досаду.

– Но что же не так, прекрасная фея? – произнес Фильнус и вытер испарину на лбу.

– Нам кажется, что... Кхм... Даже не знаю, как сказать, что принцесса Аврора сначала хотела совершить некий поступок... Не вполне добрый, а потому...

– Но не совершила, – внезапно прервал ее Арэс, спустился с пьедестала и подошел к фее, – к тому же, зеркало решает. И оно уже сказало свое слово.

Фея вся покраснела и кокетливо стала размахивать своей палочкой, а крылышки ее затрепетали.

– Да, разумеется! Но мы бы хотели внести предложение... – она подняла глаза на короля, – ваше величество. Ради все-

общего блага и блага Пинипей. Не могли бы мы дать дополнительное задание принцессе Авроре? Ведь она, в отличие от остальных, не делала ничего специально, чтобы показать свою доброту и милосердие...

– Именно поэтому я бы присудил ей первое место! – раздраженно крикнул Арэс, а я в изумлении уставилась на него. Он что, защищает меня? Подозрительно...

– И все-таки, мы настаиваем, – она подняла глаза на короля, – ваше величество. Это лишь предложение...

Король тяжело вздохнул и переглянулся с королевой. Принц Эриан с ухмылкой наблюдал за происходящим, Арэс глядел на фею исподлобья, а я чувствовала нарастающую в нем злость. Темную злость.

– Пусть Эриан решает, – сказал, наконец, король.

В зале воцарилась тишина. Принц гладил птицу, вдруг сжал ее горло, что она тут же затихла, и посмотрел на меня.

«Отпусти дурацкую птицу», – говорил мой взгляд.

«Еще чего», – отвечал взглядом Эриан. И все же через миг ослабил хватку, а потом и вовсе раскрыл ладонь, и голубка улетела.

– Эриан решает, – злобно процедил принц, – надо же... Что ж. Коли моя воля, – он сощурился и улыбнулся бесчеловечной улыбкой, – пусть будет так, как хотят крылатые. Иди, принцесса Аврора, докажи, что добра и милосердна. Времени у тебя до наступления ночи.

Внутри у меня все клокотало от несправедливости и гне-

ва. Проклятые, проклятые феи! Двудлинные твари! Ах, феюшки такие добрые, феюшки такие справедливые и светлые... Чушь! Ну-ка, назовите мне имя того простолюдина, к кому при рождении приходили феи с дарами. Что, не можете? Правильно, нет таких! К нищим и убогим они не прилетают, только к коронованным особам. Ненавижу фей.

И теперь по их милости мне придется снова проходить это чертово испытание?

Моя Сила бушевала, требуя наказать крылатых, и всех вокруг. Сейчас же! Я резко встала с кресла.

– Доброту и милосердие вам доказать? – мой голос звенел, – будет вам доброта и милосердие.

Позабыв о светских манерах, я подошла к принцу.

– У тебя монетка есть? – спросила я. Послышались недоуменные шепотки. Принц вопросительно поднял бровь.

– Монетка, золотая, – повторила я. – Я верну.

Принц пожал плечами, порылся в кармане и кинул мне золотую монету. Я поймала ее на лету. И не говоря больше не слова, решительно направилась к дверям. Толпа расступалась передо мной. Я слышала шепотки и чувствовала спиной острый взгляд Арэса.

Моя Сила яростно била по венам, я стиснула зубы и вышла. Двери закрылись, и стало тихо. Я шла вперед по пустым коридорам, но все еще ощущала этот сильный взгляд Арэса.

Лишь через пару минут я поняла, что меня совсем не тошнило от заклания принца.

СОВСЕМ.

Глава 14

Привратники не помешали мне, и я спокойно вышла за ворота замка. Опускались сумерки, город жил своей жизнью. Там, где недавно ступал принц Эриан, расцветало заклятие. Я видела его всполохи, как оно прорастает в камни, превращает цветы в ядовитые, а бабочек убивает. Он касался и горожан: кто-то вдруг приходил в ярость, а кто-то – погружался в печаль или страх.

Заклятие распространялось как чума. Этот город, как и королевство, ждет неминуемый конец.

Я шла к своей цели уже минут пять, как почувствовала чью-то тень, что следовала за мной. Намеренно свернув за угол, я притаилась у живой изгороди. Через миг показалась Элиса. Снова в штанах и с луком за спиной.

Она замерла и, не видя меня, принялась. Нос ее шевелился, как у зверька. Я резко встала и схватила ее за руку.

– Ты следишь за мной? – мои глаза сузились.

Меня встретил прямой взгляд

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.